ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1-ГО И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Августа № 15. 1874 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 4 Мая 1874 г. за № 24.—*О допущеніи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: „учебника Логики" Свѣтилина, „сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на Латинскій" Ходобая и Виноградова, „Латинской грамматики" Шульца и „Русской исторической Христоматіи Петрова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ четыре

журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 17, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ духовныхъ Семинаріяхъ втораго измѣненнаго изданія „Учебника Логики (С. П. б. 1873 г.)", Свѣтилина, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные Учебнымъ Комитетомъ недостатки; *второй*, № 30, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ составленнаго преподавателями 3-й Московкой гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873 г.)", въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка; *третій*, № 31, о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподованіи латинскаго языка, Латинской грамматики доктора Ф. Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 г.), и *четвертый*, № 32, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ составленной Статскимъ Совѣтникомъ К. Петровымъ „Русской исторической Христоматіи (С. П. б. 1873 г.)", въ качествѣ учебнаго пособія по Исторіи русской литературы, подъ условіемъ пополненія и исправленія оной при слѣдующемъ изданіи Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копіи съ журналовъ Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 17-мъ

О составленномъ доцентомъ С.-Петербургской духовной Академіи А. Свѣтилинымъ „Учебникѣ Логики. (Изданіе 2-ое съ перемѣнами. С.-Петербургъ 1873 года)“.

Г. Свѣтилинъ: 1) дополнилъ свой Учебникъ Логики необходимыми психологическими свѣдѣніями, именно: краткимъ изложеніемъ ученія о психологическихъ актахъ, предшествующихъ мышленію въ познавательномъ процессѣ—объ ощущеніи и воспріятіи, о представленіи и законахъ ассоціаціи представленій.

2) Пересмотрѣлъ вновь и значительно передѣлалъ нѣкоторые отдѣлы Логики, именно: о законахъ мышленія, о понятіи, умозаключеніи и о методѣ,

Сдѣланныя авторомъ улучшенія въ этомъ новомъ изданіи Учебника Логики ставятъ это изданіе значительно выше перваго. Однакожъ авторъ не дошелъ до полной безукоризненности въ научномъ отношеніи, а съ педагогической стороны и весьма многое можетъ быть поставлено въ упрекъ его учебнику.

а) Сказавши (стр. 2), что сущность познавательной дѣятельности сводится къ двумъ основнымъ процессамъ, *различенію* и *отожествленію*, авторъ не точно различаетъ эти процессы, и обозначаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ послѣдній изъ нихъ, не соотвѣтствующимъ названіемъ. Различеніе есть усмотрѣніе и указаніе несходствъ; отожествленіе у автора есть усмотрѣніе и указаніе сходствъ: но какъ же указаніе

сходствъ можно назвать отожествленіемъ? «Видя, говоритъ авторъ, одного историческаго героя, я сближаю его съ другимъ, сходнымъ съ нимъ по своей судьбѣ и пр.» Но это не есть отожествленіе, а только сопоставленіе въ умѣ и сравненіе двухъ предметовъ. Тотъ и другой процессъ авторъ подводитъ подъ высшее понятіе *соотносительности*, какъ основной черты нашего познанія. Само по себѣ это вѣрно; но понятіе это взято изъ области метафизической, между тѣмъ какъ въ психологіи оно съ полнымъ удобствомъ можетъ и должно быть замѣнено *сравненіемъ* однихъ предметовъ съ другими, при чемъ и явятся какъ виды его—усмотрѣніе сходствъ и усмотреніе разностей.

б) Въ психологической части Введенія, излагая ученіе объ ассоціаціи представленій и о мышленіи, авторъ до такой степени рѣшительно противополагаетъ эти важнѣйшія акты душевной жизни одинъ другому, что у него ассоціація представленій является совершенно механическою и безсознательною, и только съ мышленія начинается сознательность и произвольность. Съ этимъ трудно согласиться, потому что мыслящая душа есть таже ассоціирующая душа, и мышленій есть только болѣе высокая потенція той же ассоціирующее душевной дѣятельности. Авторъ самъ, на стр. 7-ой, допускаетъ участіе воли въ теченіи нашихъ представленій по законамъ ассоціаціи; этимъ самымъ допускаетъ и участіе сознанія; а между тѣмъ на стр. 10-й, противопоставляетъ мышленіе ассоціаціи, именно потому, что считаетъ послѣднюю несознательною и безотчетною.

в) Въ отдѣлѣ о сужденіяхъ авторъ не нашелъ такого основанія для раздѣленія сужденій, которое обнимало бы всѣ виды ихъ, такъ что напримѣръ аналитическія и синтетическія сужденія не подошли подъ его основаніе и поэтому отнесены изъ текста учебнаго въ объяснительный или подстрочный.

г) Въ отдѣлѣ о доказательствѣ авторъ на стр. 115-й говоритъ: *убѣдительность* доказателаства бываетъ различна, смотря по тому, въ какой формѣ оно происходитъ и что служитъ для него основаніемъ. Доказательство, расположенное въ правильной силлогистической формѣ, ведетъ къ полной *достовѣрности*, если посылки суть сужденія достовѣрныя» и пр. Въ этомъ авторъ противорѣчитъ самъ себѣ, такъ какъ на предыдущей же страницѣ совершенно справедливо опредѣлилъ *убѣжденіе въ истинѣ* и *достоверность*, какъ субъективныя состоянія ума, которыя весьма часто не поддаются самымъ вѣрнымъ и неотразимымъ доказательствамъ и на оборотъ возбуждаются иногда самыми недостаточными доказательствами. Авторъ по видимому хотѣлъ говорить о внутренней силѣ или истинѣ доказательствъ, а не о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія они могутъ производить въ различныхъ умахъ и которыя часто не зависятъ отъ этой внутренней силы доказательствъ.

Не смотря на указныя неточности, учебникъ г. Свѣтилина въ научномъ отношеніи обработанъ очень тщательно, и пополненъ въ настоящемъ изданіи относительно такихъ существенно принадлежащихъ Логикѣ предметовъ, на которые въ первомъ изданіи не было обращено должнаго вниманія; напр. даны обстоятельныя понятія объ исторической критикѣ и герменевтитѣ, изъяснена сущность дедуктивнаго метода и проч.

Но справедливость вынуждаетъ сказать, что авторъ, заботясь объ усовершенствованіи своего учебника въ этомъ отношеніи, не довольно обратилъ вниманія на другую сторону его—педагогическую, и въ новомъ изданіи не много сдѣлалъ для приспособленія его къ учебной цѣли съ спеціальнымъ назначеніемъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Студенты Академіи, вообще высшихъ учебныхъ заведеній, еще могли бы преодолѣть всѣ тѣ трудности, какія представляетъ этотъ учебникъ, по своему изложенію, для класнаго или

учебнаго употребленія. Но если взять во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ, для которыхъ онъ ближайшимъ образомъ предназначается, логика проходится въ 3-мъ классѣ, прежде психологіи и обзора философскихъ ученій, и что вообще навыкъ къ отвлеченному мышленію въ возрастѣ, соотвѣтствующемъ этому классу, не можетъ быть значителенъ и во всякомъ случаѣ долженъ быть по возможности облегчаемъ всѣми педагогическими способами, то нельзя не признать, что учебникъ г. Свѣтилина не вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Главные недостатки учебника, разсматриваемаго съ этой стороны, заключаются: 1) въ совершенномъ почти отсутствіи указаній на практическое примѣненіе логическихъ ученій въ наукѣ и жизни;

2) Въ чрезвычайной сжатости и отвлеченности изложенія, требующихъ напряженнаго вникапія въ каждое слово и держащихъ мысль въ этой постоянной напряженности. Напр. стр. 47: «образованіе сложныхъ понятій происходитъ такимъ образомъ, что предмету, представляемому подъ совокупностью какихъ либо внѣшнихъ признаковъ, придаются мышленіемъ одинъ за другимъ другіе признаки, которые или выдѣлены изъ представленія вслѣдствіе того, что предварительно замѣчались во многихъ другихъ предметахъ, и такимъ образомъ даютъ мышленію основаніе къ отнесенію даннаго предмета къ классу этихъ послѣднихъ, или совсѣмъ не мыслились въ наглядной схемѣ предмета, потому что по своей природѣ недоступны воспріятію». Нельзя сказать, чтобъ это было очень ясно. Вотъ примѣръ и изъ другой части логики, о методѣ. Стр. 136: «существованіе факта, котораго всѣ или нѣкоторыя условія намъ неизвѣстны, составляетъ абсолютную проблему. Рѣшить абсолютную проблему путемъ анализа значитъ найти между извѣстными намъ силами и законами недостающія условія факта» и проч Стр. 441: «анализомъ называется разложеніе содержанія сложной мысли на части, производимое съ помощью отожествленія этихъ частей

съ соотвѣтствующими частями другихъ сложныхъ мыслей. Когда я разлагаю дерево на корни, стволъ, сучья, вѣтви и листья, то это дѣйствіе будетъ имѣть логическій характеръ только въ томъ случаѣ, если я отожествляю эти части дерева съ отвѣтствующими частями другихъ деревьевъ». Не очень понятно, хотя и пояснено примѣромъ.—Архіепископъ Уэтли, авторитетъ въ наукѣ, сочиненіе котораго «Основанія логики» въ прошедшемъ году переведено на русскій языкъ, говоритъ о своей книгѣ: «что касается изложенія, то я считалъ ясность не только самою существенною стороною его, какъ это слѣдуетъ считать при изложеніи всякихъ предметовъ; но позволялъ себѣ въ настоящемъ случаѣ пренебрегать, ради ея достиженія, другими сторонами хорошаго изложенія». Авторъ «Учебника логики» не имѣлъ особенной заботы объ этомъ качествѣ изложенія.

3., Въ Учебникѣ два шрифта и два текста: но чѣмъ различаются между собою эти два текста, трудно опредѣлить. Если предположить, что крупнымъ шрифтомъ напечатано главное и существенное, а мелкимъ—второстепенное, то для этого нѣтъ фактическаго основанія, такъ какъ въ главный текстъ внесены ненужныя подробности и примѣры (напримѣръ на стр. 86 виды соритовъ—Аристотелевскій и Гокленіанскій), а въ дополнительный отнесены такіе предметы, которые существенно входятъ въ содержаніе логики, напримѣръ: виды понятій и категоріи (стр. 37), понятіе о категорическомъ сужденіи (стр. 55), аналитическое и синтетическое сужденія (стр. 58), дѣйствія, замѣняющія опредѣленіе (102), классификація (стр. 108—110), обзоръ неправильныхъ умозаключеній (стр. 117), понятія о наблюденіи, опытѣ и свидѣтельствѣ (124) и многое другое. Если же смотрѣть на нихъ, какъ на учебный и пояснительный тексты, то противъ этого говоритъ то обстоятельство, что они различаются по предметамъ, такъ какъ въ текстѣ съ мелкимъ

шрифтомъ излагаются другія понятія, нежели въ крупномъ, а въ отношеніи къ ясности они стоятъ одинаково. Эта неопредѣленность въ расположеніи учебнаго матеріала по двумъ шрифтамъ, безъ точно и строго опредѣленной системы, будетъ только затруднять и спутывать учащихся.

4., Авторъ весьма часто употребляетъ, вмѣсто примѣровъ или въ поясненіе извѣстныхъ логическихъ правилъ, алгебраическія формулы и изъясненія, и иногда очень пространныя не помѣщающіяся на одной страницѣ. Безусловно нельзя осуждать и отвергать этого, потому что весьма часто ясно понятое логическое ученіе какъ бы само напрашивается на точную алгебраическую форму или схему. Но эта послѣдняя только и хороша, какъ результатъ и сокращенное выраженіе усвоеннаго понятія, а не какъ пріемъ уясненія и раскрытія того или другаго логическаго ученія. Не говоримъ уже о томъ, что иного, мало подготовленнаго къ отвлеченному мышленію, этотъ языкъ и этотъ пріемъ скорѣе затруднятъ, нежели облегчатъ.

5., Многіе, приводимые авторомъ, примѣры не могутъ быть названы удачными ни въ учебномъ, ни въ педагогическомъ отношеніи. Напр. стр. 8: «въ періодъ образованія языка имя предмета означало какое либо одно, сильно поразившее наблюдателя, свойство этого предмета; напр. на санскритскомъ языкѣ названіе человѣка указываетъ на его мыслительную способность; названіе лошади на одномъ американскомъ языкѣ указываетъ на то, что это животное тяжесть носитъ на спинѣ; названіе земли на нѣкоторыхъ языкахъ означаетъ то, что пашутъ». Какъ будто въ русскомъ языкѣ нельзя было найти подходящихъ примѣровъ для поясненія простой мысли автора и нужно было указывать на какія-то неизвѣстныя слова на неизвѣстныхъ языкахъ. Или другой примѣръ: «люди происходятъ отъ обезьянъ, лошади суть люди, слѣдовательно лошади происходятъ отъ обезьянъ. Всѣ три мысли, говоритъ авторъ, входящія въ составъ этого умозаключенія,

ложны. Не смотря на то, самое соединеніе ихъ въ одной сложной мысли правильно». Въ виду безобразія отдѣльныхъ мыслей этого построенія, никому и въ голову не придетъ, что оно по формѣ правильно. Можно было бы выбрать примѣръ болѣе удачный, чтобы для мысли была хотя видимость права перейти отъ одного сужденія къ другому и связать ихъ въ одно построеніе. На четырехъ страницахъ (76—79) въ видѣ примѣра правильнаго построенія силлогизма доказывается, что «Бисмаркъ смертенъ, потому что онъ человѣкъ», съ различными варіяціями. Вотъ окончаніе этого доказательства: „Думая о Бисмарѣ, мы можемъ представлять его лишь подъ однимъ какимъ либо признакомъ, напр., что онъ Канцлеръ Германской Имперіи. Но мысля о Безмаркѣ, какъ Имперскомъ Канцлерѣ, мы вспоминаемъ, что онъ человѣкъ, одаренъ такою же организаціею, какъ и всѣ люди. Наконецъ, мысль о человѣкѣ со стороны его тѣлесной организаціи можетъ привести къ сознанію мысль о смертности, какъ неизбѣжномъ послѣдствіи человѣческой организаціи. Эту послѣднюю мысль мы сопоставляемъ съ мыслью о Бисмаркѣ, взятою въ томъ ограниченномъ содержаніи, какъ она нами сознавалась въ началѣ, и у насъ готово заключительное сужденіе: Бисмаркъ смертенъ“.

6) Нельзя назвать довольно удобными для учебника слѣдующія фразы по ихъ двусмысленности; именно стр. 14: „Элементы сложной мысли служатъ для нея матеріею, изъ которой она вырабатывается дѣятельностью ума, *какъ органическая формація изъ массы неорганическихъ веществъ*“. Стр. 36: „Понятій вообще можетъ быть столько же, сколько существуетъ отдѣльныхъ *вещей* и ихъ признаковъ“. А такое изложеніе, какъ напр. въ слѣдующемъ случаѣ: „Наблюденіемъ называется простое, внутреннее, т. е. *направленное* на собственныя душевныя состоянія, и внѣшнее, т. е. *направленное* на факты внѣшняго міра, воспріятіе явленій, *направляемое*

научными цѣлями", можетъ запутать учениковъ такимъ частымъ повтореніемъ одного и того же слова.

Какъ ни значительны по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ указанныхъ недостатковъ „Учебника" г. Свѣтилина въ педагогическомъ отношеніи, однакожъ, при неотъемлемыхъ достоинствахъ его въ научномъ отношеніи, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить второе измѣненное изданіе „Учебника Логики" Свѣтилина (С. Петербургъ. 1873 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи составитель воспользовался вышеизложенными замѣчаніями для усовершенствованія своего учебника въ педагогическомъ отношеніи.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, за № 30-мъ.

О „Сборникѣ статей для переводовъ съ русскаго (языка на латинскій Москва. 1873 г.)", составленномъ преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ.

Книга г.г. Ходобая и Виноградова представляетъ матеріалъ для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, приспособленный для употребленія учениками гимназій отъ III-го до VII-го классовъ. Статьи, находящіяся въ разсматриваемой книгѣ, даютъ, за немногими исключеніями, образцы

рѣчи связной, періодической, и потому составляютъ нѣчто болѣе высшее, чѣмъ изданная тѣми же авторами книга упражненій къ грамматикѣ Шульца. Разсматриваемый сборникъ отличается отъ другихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ по возможности соблюдена градація отъ легкаго къ болѣе трудному; говоримъ: по возможности—потому что провести эту градацію вполнѣ послѣдовательно въ сборникѣ связныхъ статей врядъ ли можно. Тѣмъ не менѣе нельзя не одобрить того старанія, съ которымъ составители избѣгали преждевременнаго отягощенія учащихся приложеніемъ на практикѣ правилъ, еще не усвоенныхъ ими теоретически. Предлагаемыя для переводовъ статьи преспособлены по объему къ класному уроку; тѣже, которыя за-разъ не могутъ быть переведены въ теченіи часа, разбиты на отдѣленія.

Для того, чтобы книга для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій соотвѣтствовала своему назначенію, необходимо: 1) чтобы русскій текстъ былъ приноровленъ къ познаніямъ учащихся,—не былъ бы ни слишкомъ легокъ, ни слишкомъ труденъ, 2) чтобы онъ былъ составленъ чистымъ русскимъ языкомъ, безъ всякихъ чужестранныхъ выраженій и оборотовъ, безъ всякихъ словъ, могущихъ дать мѣсту неясный смыслъ, 3) чтобы въ трудныхъ мѣстахъ, при которыхъ невозможно расчитывать на силы учащагося, давались ему облегчающія переводъ данныя; лучше всего, если онѣ будутъ выражены въ формѣ вопросовъ, приспособленныхъ къ тому, чтобы навести ученика на способъ правильной передачи, 4) чтобы эти данныя были такого свойства, что при пользованіи ими учащійся могъ бы облечь свой переводъ въ возможно правильную и чистую латинскую рѣчь. Посмотримъ же, на сколько книга г.г. Ходобая и Виноградова удовлетворяетъ выставленнымъ требованіямъ.

Что касается до перваго, то, какъ уже отмѣчено выше, постепенность въ переходѣ отъ болѣе легкаго къ трудному

составляла по видимому одну изъ сторонъ, на которую болѣе всего обращали вниманія составители. Дѣйствительно, рѣдко можно отмѣтить случаи, въ которыхъ учащійся оставляется безъ всякой помощи, гдѣ онъ встрѣчается съ непреодолимыми для него трудностями. Имѣя въ виду упомянутую градацію, г.г. Ходобай и Виноградовъ мѣстами даже дѣлали уступку ей, и рѣшались нарушать теченіе связной рѣчи, замѣняя ее отдѣльными отрывочными примѣрами (напр. стр. 5).

Относительно втораго выставленнаго требованія можно замѣтить, что хотя вообще разсматриваемая книга написана довольно чистымъ русскимъ языкомъ, все же мѣстами встрѣчаются неясныя или неловкія выраженія, нерѣдко даже могущія дать поводъ къ ихъ невѣрной передачѣ на латинскій языкъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: напр., стр. 6, сказано, что Эвридика желала избѣжать уловокъ (insidiae) Аристея пастуха; стр. 12: вдругъ къ нему *беззаботному* пришелъ вѣстникъ; стр. 16: прогнавши послѣ безчисленныхъ убійствъ, произведенныхъ въ Мараѳонскомъ сраженіи; стр. 19: Агисъ, царь Лакедемонскій, когда, осужденный эфорами на смерть, веденъ былъ подъ петлю, увидѣлъ одного изъ служителей плачущимъ и т. д. Несоблюденіемъ чистоты и правильности русскаго языка и слога теряется одно изъ самыхъ главныхъ преимуществъ переводовъ съ русскаго языка—возможность отмѣчать разницу между нимъ и языкомъ, на который что-нибудь переводится, а усвоеніе этой разницы въ высшей степени плодотворно для учащихся.

Относительно облегченія учащихся приведеніемъ необходимымъ для сего указаній, должно соблюдать большую осторожность. Не хорошо, если сразу ученикъ будетъ обремененъ неизвѣстными ему оборотами и будетъ узнавать ихъ изъ простыхъ указаній, не присоединяя къ этому своихъ собственныхъ усилій: плохо удерживается то, что пріобрѣ-

тается слишкомъ легко. Съ другой стороны, невозможно оставлять его безъ всякой помощи, потому что естественнымъ слѣдствіемъ этого будетъ прекращеніе всякой дѣятельности со стороны учащагося. Потому тутъ требуется большой педагогическій тактъ и опытность. Г.г. Ходобай и Виноградовъ стараются помочь учащемуся въ различныхъ случаяхъ, но не всегда умѣло и удачно. Большой похвалы заслуживаетъ то обстоятельство, что ими обращено значительное вниманіе на связь одного предложенія съ другимъ, на періодологію. Этотъ стилистическій пріемъ, столь необходимый въ латинской связной рѣчи, обыкновенно весьма неполно излагается въ учебникахъ, и потому тѣмъ болѣе необходимо указывать на него при практическихъ упражненіяхъ. Что касается до другихъ указаній, то они состоятъ почти исключительно изъ приведенія тѣхъ латинскихъ словъ, которыми нужно передать то или другое русское или изъ указанія какихъ русскихъ словъ не должно вовсе переводить; довольно рѣдко приводятся обороты, которыми должно передать ту или друю фразу. Въ большинствѣ случаевъ эти указанія можно назвать удачными, но мѣстами встрѣчаются и такія, которыя могутъ поставить ученика въ недоумѣніе Два—три примѣра; стр. 25: послѣ побѣды, которую греки одержали надъ (ex) Персами при (ex) Саламинѣ—неизвѣстно какъ разумѣть здѣсь второе ex? стр. 43: но ты, пожалуй, и не повѣришь—здѣсь не лишнее было бы указать ученику, какъ перевести это: *пожалуй*, тѣмъ болѣе, что въ приложенномъ къ книгѣ словарѣ на это нѣтъ указанія; стр. 53: Саша—въ лексиконѣ стоитъ только Alexander, которое значитъ Александръ, а не Саша; стр. 53: только пожалуйста разсуди самъ, что многія вещи по собственной природѣ хороши, но онѣ и т. д.—Здѣсь слѣдующее *но* указываетъ, что въ предложеніи: многія вещи—должна находиться частица quidem, и это надобно было бы указать: стр. 57; поэтому справедливо хвалятъ извѣстнаго Питтака, который считается

въ числѣ семи мудрецовъ, за то, что онъ (qui)... сказалъ... Здѣсь ученикъ становится въ тупикъ, какъ поставить это qui; необходимо было—бы указать, что при этомъ русскія слова: за то, что—не переводятся: стр. 60; всѣ доставлены мнѣ и весьма тщательно все описано тобой; а это мнѣ очень пріятно Не мѣшало бы указать, какъ долженъ передать ученикъ это *а*. Съ другой стороны г.г. Ходобай и Виноградовъ приводятъ такія выраженія, которыя не могутъ представить особенной трудности, напримѣръ, на стр. 29, отвернувшись (aversor), стр. 37—указывать (indicare) и т. п. Вообще кажется, что было бы гораздо полезнѣе, вмѣсто простыхъ указаній, разъяснять трудныя мѣста или наводить учащихся на ихъ правильную передачу отчасти вопросами, отчасти ссылками на учебникъ. Только тогда и можетъ учащійся тверже усвоить извѣстные слова и обороты.

Наконецъ, что касается до того, чтобы на основаніи лексикона и данныхъ указаній учащійся могъ передать русскій текстъ правильно и гладко по латинѣ, то кника г.г. Ходобая и Виноградова производитъ хорошее впечатлѣніе; въ большинствѣ случаевъ, при помощи словаря и указаній въ текстѣ, переводъ бываетъ удовлетворителенъ. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что составители брали какой нибудь латинскій текстъ, какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писателей (напр. Мурета), и передавали его по русски.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный преподавателями 3 Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873-го года)“ внести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сүнодѣ, за № 31-мъ

О Латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й Московской гимназіи Юріемъ Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 года).

Латинская грамматика Ф. Шульца пользуется въ Германіи большою и вполнѣ заслуженною извѣстностью. Среди массы учебниковъ, безпрестанно появляющихся, она занимаетъ почетное мѣсто по своей цѣлесообразности, выражающейся главнымъ образомъ въ систематизаціи и строгомъ примѣненіи къ потребностямъ гимназическаго преподованія. Лучшимъ доказательствомъ ея распространенности въ нѣмецкихъ гимназіяхъ служитъ то, что въ теченіи довольно короткаго времени младшій курсъ (Kleine Lateinische Sprachlehre) выдержалъ 12 изданій. Посему нельзя не признать, что г. Ходобай поступилъ весьма хорошо, рѣшившись ознакомить нашу учащую и учащуюся публику со столь распространеннымъ и повсемѣстно признаннымъ въ Германіи руководствомъ. Съ этою цѣлью онъ перевелъ, или, правильнѣе сказать, нѣсколько приспособилъ къ русскому языку учебникъ, составленный для нѣмецкихъ школъ, и предназначилъ его для нашихъ прогимназій. Мы не употребили выраженія обработалъ (хотя оно и стоитъ въ заглавіи труда г. Ходобая) потому, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣемъ нѣсколько большее, чего, на нашъ взглядъ, не сдѣлалъ авторъ. Въ сущности, какъ при общемъ планѣ, такъ въ отдѣльныхъ частяхъ онъ близко,

мѣстами буквально придерживается нѣмецкаго подлинника и подвергаетъ его обработкѣ только въ отдѣльныхъ случаяхъ, большею частію подыскивая аналогическія синтаксическія явленія, общія какъ русскому, такъ и латинскому языкамъ. Другія перемѣны, дѣлаемыя г. Ходобаемъ въ переводѣ нѣмецкаго подлинника относятся еще къ болѣе мелкимъ фактамъ, и при томъ не всегда удачны. Онѣ слѣдовательно не могутъ еще дать его переводу названіе обработки. Между тѣмъ въ другихъ, болѣе важныхъ, нерѣдко коренныхъ отличіяхъ обоихъ языковъ латинскаго и русскаго, г. Ходобай остается въ схемахъ нѣмецкой грамматической теоріи, и потому не вноситъ ничего новаго, приспособленнего къ русскому языку. Это особенно рѣзко видно при обработкѣ глагола: извѣстно то отличительное своиство русскаго глагола, имѣющее такое большое значеніе какъ въ этимологіи, такъ и въ синтаксисѣ, которое называется видами. На эту особенность г. Ходобай не обратилъ почти никакого вниманія, потому что скудныя и отрывочныя указанія на виды въ статьѣ объ употребленіи временъ не разъясняютъ нисколько сущности дѣла. Имѣя такимъ образомъ довольно близкую передачу на русскій языкъ грамматики Шульца, укажемъ на нѣкоторые случаи отступленія отъ нѣмецкаго оригинала, которые уже не обусловливаютъ собою обработки, но сдѣланы г. Ходобаемъ изъ желанія приспособить ее соотвѣтственно требованіямъ, имѣющимъ мѣсто въ нашихъ прогимназіяхъ. Этихъ уклоненій не мало, и мы приведемъ для образца нѣкоторыя, какъ могущія быть одобренными, такъ и не вполнѣ умѣстныя.

Стр. 2) изъ большой грамматики того же Ф. Шульца вставлено нѣсколько §§ о соединеніи согласныхъ, о дѣленіи слоговъ, которые совершенно лишни, и потому справедливо не нашли себѣ мѣста въ сокращеніи сдѣланномъ самимъ Шульцемъ.

Стр. 5) Въ примѣчаніи къ словамъ женскаго рода прибавлены слова: Igilium, Gadir и Hispal, съ которыми никогда не встрѣтиться ученикамъ не только прогимназіи, но даже и гимназіи.

Стр. 13. § 19. Въ числѣ именъ на er, удерживающихъ гласную e передъ r, опущено слово adulter, за то тамъ же —§ 21. 6.—прибавлено слово evenius, встрѣчающееся только въ IV в. по Р. X.

Стр. 19. Очень хорошо сдѣлалъ г. Ходобай, выпустивъ § 27 учебника Шульца. Въ этомъ § исчисляются всѣ окончанія Nomin. Sing. именъ 3-го скл. съ отвѣтствующими имъ Gen. Будучи изложенъ на основаніи стараго схематизма, этотъ § совершенно безполезенъ для учащихся.

Стр. 46. Довольно удачно сопоставлено употребленіе нѣкоторыхъ латинскихъ мѣстоименій съ русскими.

Стр. 49. Опущено различіе между значеніями hic, iste и ille, которое здѣсь было бы умѣста.

Стр. 50. Г. Ходобаю лучше было бы удержать порядокъ исчисленія неопредѣленныхъ мѣстоименій, находящійся въ краткой грамматикѣ Шульца, чѣмъ вводить новый, заимствованный изъ пространной, тѣмъ болѣе, что приводимымъ рубрикамъ приданы названія не совсѣмъ понятныя, напр., общеутвердительныя, общеотрицательныя мѣстоименія.

Стр. 53. Отдѣленія глагольныхъ родовъ, не совсѣмъ ясныя у Шульца, надобно было бы замѣнить болѣе точными и понятными. Тамъ же, прим.: „Страдательная рѣчь есть обратная по отношенію къ дѣйствительной, напр. pater filium amat —и filius a patre amatur—одно и тоже значитъ“—совершенно не понятно и можетъ быть легко замѣнено другимъ, не могущимъ дать повода къ превратному толкованію, объясненіемъ.

Переходя къ изложенію синтаксиса, видимъ въ немъ значительное стремленіе сопоставлять латинскіе обороты съ

русскими, стремленіе похвальное, но появляющееся отрывочно, какъ бы случайно; видно, что г. Ходобай подбиралъ русскія выраженія по мѣрѣ того, какъ встрѣчался съ латинскими оборотами, помѣщенными у Шульца, а не переработалъ весь синтаксисъ латинскаго языка сообразно съ строемъ русскаго. Правда, для такой работы потребовалось бы много знанія и времени, но за то тѣмъ полезнѣе была бы она. Особенно чувствителенъ недостатокъ самостоятельнаго взгляда на взаимное отношеніе двухъ языковъ: латинскаго и русскаго въ статьяхъ о падежахъ, о временахъ и ихъ послѣдовательности и объ употребленіи сослагательнаго наклоненія. Кромѣ случайныхъ сравненій съ русскимъ, синтаксисъ г. Ходобая отличается отъ синтакса Шульца нѣкоторыми мелочными измѣненіями, напр. порядка изложенія отдѣльныхъ правилъ, нѣкоторыми дополненіями, какъ въ правилахъ (заимствованными изъ большой граммати того же Шульца), такъ и въ примѣрахъ, и нѣкоторыми пропусками. Нѣсколько частностей для подтвержденія:

Стр. 146 Прим. 2, при constructio ad synesin приводятся случаи употребленія и въ русскомъ языкѣ, напр.: „Хоръ музъ вѣнчаютъ лаврами тебя. Пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба“. Желательно было бы указаніе разницы между выраженіями въ родѣ: хоръ музъ вѣнчаютъ и turba ruunt. Вѣдь по русски не говорится же „толпа стремятся“, „воинъ нападаютъ“ и т. п.

Стр. 148. Напрасно г. Ходобай измѣнилъ простой и естественный порядокъ изложенія Шульца.

Стр. 150. Г. Ходобай выпустилъ объясненія Шульца относительно передачи videor и т. п., которыя здѣсь необходимы.

Стр. 151. Также неумѣстно нарушенъ порядокъ, принятый у Шульца.

Стр. 184. Опущено дѣленіе временъ на absoluta и relativa

Что касается до перевода и языка, то въ большинствѣ случаевъ они весьма удовлетворительны. Можно отмѣтить только слѣдующія неточности, напр. стр. 1. Простыя гласныя произносятся частію коротко и *рѣзко* (выраженіе неясное); тамъ же tenues передано непонятнымъ, хотя мѣстами и употребляющимся терминомъ: *отзвучныя.* Стр. 21. § 30 Одно только *i* имѣютъ въ творительномъ падежѣ..... Въ подлинникѣ гораздо опредѣленнѣе: Nur *i* st tt *e*.... стр. 33 Имена сплошныя—терминъ непонятный.

Несмотря на нѣкоторые указанные недостатки, Учебный Комитетъ тѣмъ не менѣе, въ виду достоинствъ труда г. Ходобая полагалъ бы Латинскую грамматику доктора Фердинанда Шульца, обработанную для русскихъ гимназій преподавателемъ 3 Московской гимназіи Юріемъ Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва 1873 г.) ввести въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка.

Копія

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, за № 32-мъ

О „русской исторической христоматіи“, составленной г. К. Петровымъ примѣнительно къ учебному плану мужескихъ гимназій и программамъ: (?) женскихъ гимназій, духовныхъ семинарій и военныхъ училищъ. (С. Петербургъ. 1873 года, стр. IV + 360)“

Подлежащая разсмотрѣнію христоматія г. Петрова содержитъ въ себѣ собраніе цѣлыхъ сочиненій и отрывковъ изъ

устной народной словесности и книжной, начиная съ древняго періода и оканчивая современными намъ писателями. Недостаетъ въ немъ только примѣровъ изъ великорусской народной поэзіи XVII вѣка и изъ южнорусской эпической и лирической, на которые указано въ 15 ой статьѣ и въ 16-ой программы исторіи русской литературы для духовныхъ семинарій. Означенная книга почти ничего не даетъ также для объясненія свойствъ ложно-классическаго направленія словесности въ XVIII-мъ вѣкѣ, особенно въ драматическомъ родѣ и въ эпическомъ. Помѣщенныя же въ ней статьи можно признать пригодными для объясненія вопросовъ изъ исторіи русской литературы. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжены комментаріями, которыя взяты изъ сочиненій другихъ лицъ, частію же принадлежатъ составителю разсматриваемой христоматіи. Въ числѣ комментаріевъ другихъ лицъ въ трехъ мѣстахъ (стр. 192, 257 и 280) приведены слова Бѣлинскаго и сдѣланы ссылки на его сочиненія, не представляющія, впрочемъ, ничего особеннаго.

Съ помѣщенными въ христоматіи г. Петрова объясненіями можно согласиться, кромѣ одного случая, гдѣ имъ самимъ объяснено слово „копилишки“ (стр. 41) не вѣрно. Оно находится въ сказкѣ о Ершѣ въ слѣдующемъ выраженіи: „поѣхалъ Яршишка въ Ростовское озеро на худинькихъ санишкахъ объ трехъ копи (ы) лишкахъ“. Для объясненія послѣдняго слова, г. Петровъ привелъ три значенія слова копылъ изъ „опыта областнаго великорусскаго словаря“—1852 года, но, повидимому, ни одного изъ нихъ не призналъ достаточнымъ и подходящимъ къ дѣлу, такъ какъ передъ ними помѣстилъ свое объясненіе въ словѣ „перекладинахъ“. Между тѣмъ означеннымъ словомъ копылишко отъ копылъ“ едвали не во всей Россіи называется небольшой брусокъ, пошире ладони, который однимъ концемъ, стоймя, укрѣпляется въ полозѣ, а другимъ въ расположенный надъ полозомъ брусъ, на кото-

торый упирается верхняя часть саней. Для пральнаго скрѣпленія полоза съ брусомъ необходимо не менѣе четырехъ копыловъ; отсюда понятно, что указаніе на санишки о трехъ копылишкахъ представляетъ крайнее разстройство повозки.

Принявъ въ соображеніе, что помѣщенныя въ христоматіи г. Петрова сочиненія могутъ служить пособіемъ при объясненіи исторіи русской литературы, кромѣ немногихъ случаевъ, для которыхъ недостаетъ учебнаго матеріала въ разсматриваемой христоматіи сравнительно съ семинарскою программою, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить „Русскую историческую христоматію (С. П. Б. 1873 г.)“ К. Петрова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по исторіи русской литературы, подъ условіемъ пополненія и исправленія оной, при слѣдующемъ изданіи, согласно вышеизложеннымъ замѣчаніямъ.

Отъ 13 Мая 1874 г. за № 27.—*О „руководствѣ къ изученію древняго церковнаго пѣнія“ Н. Потулова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 61, о составленномъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Потуловымъ и напечатанномъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода „Руководствѣ къ практическому изученію древняго Богослужебнаго пѣнія Православной Россійской Церкви (Москва. 1873 г.)“. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета о допущеніи въ руководство по церковному пѣнію въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ составленнаго И. Потуловымъ „Руководства къ изученію древняго церковнаго пѣнія (Москва. 1873 г.)“, вмѣсто

употребляемыхъ нынѣ, утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета.

Копія

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, за № 61-мъ.

О составленномъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Потуловымъ „Руководствѣ къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія (Москва 1873 г.)“.

Въ виду того, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до сихъ поръ не существуетъ надлежащаго руководства для изученія церковнаго пѣнія и вмѣстѣ озабочиваясь пріисканіемъ таковаго руководства, Учебный Комитетъ, въ февралѣ 1870 года, просилъ профессора Московской Консерваторіи протоіерея Разумовскаго рекомендовать Комитету руководство по предмету пѣнія, болѣе другихъ соотвѣтствующее педагогической цѣли духовныхъ училищъ. Протоіерей Разумовскій, отношеніемъ отъ 23-го ноября 1870 г., увѣдомилъ Учебный Комитетъ, что между существующи руководствами къ изученію потнаго церковнаго пѣнія, которыя могли бы служить учебниками пѣнія для для духовно-учебныхъ заведеній, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ, какъ по своимъ внутрен-

вимъ качествамъ, такъ и по практической цѣли „Руководство къ изученію древняго церковнаго пѣнія“, составленное членомъ Московскаго общества древне-русскаго искусства Статскимъ Совѣтникомъ Потуловымъ.

Вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о. Разумовскій сообщилъ Учебному Комитету, въ копіи, отзывъ профессора Московской Консерваторіи г. Лароша о „руководствѣ“ Потулова, читанный въ обществѣ древне-русскаго искуства и принятый членами сего общества единодушно. Профессоръ Ларошъ въ отзывѣ своемъ, исчисляя многія достоинства „руководства“ г. Потулова, о недостаткахъ сего руководства говоритъ между прочимъ, что они такъ незначительны, что никоимъ образомъ не могутъ умалить достоинствъ руководства г. Потулова; къ тому же недостатки эти легко исправить. На основаніи отзывовъ протоіерея Разумовскаго и г. Лароша Учебный Комитетъ, журналомъ отъ 3-го марта 1871-го года за № 45, положилъ рекомендовать „руководство къ церковному пѣнію“ Потулова въ качествѣ учебника по предмету церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы составитель, при напечатаніи своего труда исправилъ нѣкоторые, замѣченные въономъ профессоромъ Ларошемъ, незначительные недостатки. Таковое заключеніе Учебнаго Комитета утверждено было опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{\text{23 Апрѣля}}{\text{20 Мая}}$ 1871 года

Въ исполненіе таковаго постановленія Св. Синода, вдова Потулова представила нынѣ вышеназванную книгу покойнаго своего мужа.

Въ виду того, что рукопись составленнаго г. Потуловымъ Руководства къ изученію древняго богослужебнаго пѣнія была на разсмотрѣніи профессора Московской Консерваторіи протоіерея Разумовскаго, Учебный Комитетъ, отъ 22-го февраля текущаго года, просилъ о. Разумовскаго подвергнуть пересмотру напечатанное руководство г. Потулова. Нынѣ

профессоръ протоіерей Разумовскій увѣдомилъ Учебный Комитетъ, что отпечатанное руководство къ изученію древняго богослужебнаго пѣнія г. Потулова есть не что иное, какъ буквально-точное воспроизведеніе рукописи подъ тѣмъ же названіемъ и того же автора, печатаніе которой, по ходатайству Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ, разрѣшено было Св. Сѵнодомъ. Сверхъ сего, протоіерей Разумовскій въ настоящемъ отзывѣ своемъ Учебному Комитету выразилъ слѣдующіе:

Все содержаніе „Руководства" г. Потулова слагается изъ двухъ частей: теоретической и практической; въ первой части самымъ простымъ и яснымъ языкомъ изложена нотная азбука, т. е. правила для распознаванія и чтенія нотъ (преимущественно церковныхъ, квадратныхъ), а также различныя упражненія (сольфеджіи), съ необходимыми наставленіями для учителя пѣнія; здѣсь говорится о церковномъ ладѣ, о церковныхъ гласахъ, объ исполненіи гласовой мелодіи въ храмѣ. Эта часть вполнѣ замѣняетъ собою ту азбуку начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефаутномъ ключѣ, которая, при настоящемъ развитіи музыки въ Россіи, имѣетъ не столько учебное, сколько археологическое, значеніе. Во второй части „Руководства" содержится сборникъ древнихъ и употребительнѣйшихъ напѣвовъ Православной Греко-Россійской церкви: здѣсь собраны различныя гласовыя мелодіи для бугослуженія вечерняго, утренняго и литургіи. Эта часть „Руководства" почти тоже, что такъ называемый Сокращенный Обиходъ, только въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ составѣ, такъ какъ къ существенному и весьма важному достоинству послѣдней части „Руководства" должны быть отнесены необходимыя для каждаго церковнаго пѣвца свѣдѣнія „о значеніи церковныхъ пѣснопѣній", „о церковныхъ роспѣвахъ и различіи ихъ" и наконецъ, „о пріемахъ, какими можетъ быть облегчено самое изученіе

церковныхъ напѣвовъ" (стр. 61). Такимъ образомъ книга г. Потулова имѣетъ чисто педагогическое значеніе, она даетъ первую нить къ болѣе близкому и точному знакомству съ характеромъ богослужебнаго пѣнія нашей православной церкви. Авторъ самъ указываетъ на такое назначеніе своей книги и въ предисловіи къ ней говоритъ, что главная цѣль ея— „научить читать напѣвы по такъ называемымъ русскимъ церковнымъ нотамъ, указать употребительнѣйшіе напѣвы, объяснивъ отчасти ихъ значеніе и взаимное различіе, преподать нѣкоторыя правила къ изученію употребительныхъ напѣвовъ и къ правильному исполненію ихъ въ храмѣ при богослуженіи" (къ свѣдѣнію читателя § 1).

Вѣрно поставленная цѣль достигнута г. Потуловымъ съ такимъ полнымъ и совершеннымъ успѣхомъ, какого можно было ожидать отъ автора, обладавшаго всестороннимъ музыкальнымъ образованіемъ и много лѣтъ наблюдавшаго надъ характеромъ мелодическаго богослужебнаго пѣнія (Православн. Обозр. 1864 г. № 6. Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ). Въ „Руководствѣ" г. Потулова предметъ церковнаго пѣнія изложенъ въ необходимой и неизлишней подробности сообразной съ обиліемъ и отчетливостію наблюденій надъ нимъ. Самое изложеніе предмета отличается замѣчательною точностію и ясностію даже для тѣхъ, которые мало знакомы съ самыми первыми основами музыки. По этому „Руководство" г. Потулова несомнѣнно полезно и для ученика, и для учителя, для простаго церковнаго пѣвца, какъ учебное руководство и весьма важное пособіе къ сознательному исполненію богослужебнаго пѣнія въ храмѣ. Это убѣжденіе сопровождается полною и твердою увѣренностію, что „Руководство" г. Потулова есть вмѣстѣ руководство лучшее и единственное, которому не было ничего подобнаго во всей минувшей исторіи богослужебнаго пѣнія нашей Православной церкви. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается, между прочимъ, главная причина того, что, вскорѣ по отпечатаніи книги г. Потулова,

появились о ней одобрительные отзывы въ разныхъ изданіяхъ русской печати.

Принимая во вниманіе одобрительные отзывы профессора Московской Консерваторіи Лароша и профессора церковнаго пѣнія этой Консерваторіи протоіерея Разумовскаго о рукописи г. Потулова „Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія Православной Россійской Церкви", а также опредѣленіе Св. Сѵнода отъ $\frac{\text{1 Іюля}}{\text{12 Августа}}$ 1870 г., коимъ разрѣшено было печатаніе этого труда, равно и въ виду свидѣтельства протоіерея Разумовскаго о совершенномъ согласіи напечатаннаго съ рукописью, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать названную книгу въ руководство по церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ на мѣсто употребляемыхъ нынѣ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ нотныхъ книгъ Синодальнаго изданія.

От 27 Мая 1874 г. за № 30.—*О мѣрахъ по преподаванію еврейскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 28, съ указаніемъ мѣръ къ устройству преподованія еврейскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Признавая проектированныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета мѣры къ устройству преподаванія еврейскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ цѣли своей соотвѣтствующи, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: настоящій журналъ Комитета, съ изложеніемъ мѣръ по сему предмету, утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ

духовныхъ Семинарій къ надлежащему исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, за № 28.

При разсмотрѣніи отчетовъ о ревизіяхъ духовныхъ семинарій Учебный Комитетъ обратилъ внимание на нижеслѣдующія обстоятельства относительно преподаванія еврейскаго языка въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Еврейскій языкъ въ духовныхъ семинаріяхъ не введенъ въ число обязательныхъ предметовъ и на обученіе оному желающихъ изъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ назначается всего два урока въ недѣлю. Такъ какъ въ одинъ годъ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, воспитанникамъ семинаріи невозможно пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія по еврейскому языку, а заявленія о желаніи обучаться этому предмету дѣлаются ежегодно при началѣ каждаго учебнаго года, то преподавателямъ еврейскаго языка приходится раздѣлять учащихся по меньшей мѣрѣ на два отдѣленія, помѣщая въ одно отдѣленіе начинающихъ, а въ другое продолжающихъ изученіе предмета. При существованіи двухъ отдѣленій, на каждое изъ нихъ можетъ быть удѣляемо только по одному уроку въ недѣлю (а одного урока мало); соединеніе же обоихъ отдѣленій на каждомъ урокѣ представляетъ неудобства какъ для преподавателя, такъ и для учащихся: первому прихо-

постоянно имѣть предъ собою часть учениковъ, не принимающихъ участія въ занятіяхъ, а вторымъ напрасно тратить время, присутствуя при занятіяхъ учителя съ тѣмъ отдѣленіемъ, къ которому они не принадлежатъ. Для устраненія такихъ неудобствъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы необходимымъ устроить дѣло такъ, чтобы заявляющіе желаніе обучаться еврейскому языку могли слушать курсъ по этому предмету въ теченіи двухъ лѣтъ, пользуясь еженедѣльно вполнѣ обоими уроками, назначенными на этотъ предметъ по штату. Для достиженія этой цѣли слѣдовало бы:

1) установить во всѣхъ семинаріяхъ двухгодичные курсы изученія еврейскаго языка, сообразно съ чѣмъ должны быть составляемы преподавателями учебныя программы, и

2) принимать заявленія о желаніи обучаться еврейскому языку въ два года разъ, а именно при началѣ каждаго двухгодоваго курса, располагая приступать къ этимъ занятіямъ по преимуществу воспитанниковъ IV и V классовъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые будутъ начинать курсъ еврейскаго языка съ V класса, будутъ оканчивать его вмѣстѣ съ окончаніемъ полнаго семинарскаго курса, а приступающіе къ нему съ IV класса могутъ оканчивать за годъ до окончанія полнаго семинарскаго курса.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что нѣтъ основанія не допускать ко вступленію въ курсъ и воспитанниковъ другихъ классовъ, если они того пожелаютъ, но въ тѣхъ только случаяхъ, когда общее число всѣхъ желающихъ обучаться еврейскому языку не будетъ доходить до 55.

При такомъ устройствѣ дѣла, всѣ воспитанники, располагающіе посвятить себя изученію богословскихъ предметовъ, будутъ имѣть полную возможность пріобрѣтать въ семинаріяхъ достаточныя свѣдѣнія по еврейскому языку.

Чтобы при приведеніи этой мѣры въ исполненіе не лишить возможности учениковъ IV класса, обучавшихся еврей-

скому языку, докончить начатый курсъ, потребовалось бы только въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ таковые ученики найдутся, прибавить для нихъ на одинъ годъ по одному уроку въ недѣлю.

II.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СѴНОДѢ.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія дух. Семинарій и училищъ, что въ настоящее время могутъ быть пріобрѣтаемы изъ Хозяйств. управленія установленнымъ порядкомъ одобренныя Свят. Сѵнодомъ двѣ книги: 1., составленное Свящ. Булгаковскимъ „Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія (С. П.-Б.), допущенное опредѣленіемъ Св. Сѵнода $\frac{\text{21 Февраля}}{\text{5 Апрѣля}}$ 1874 г. къ употребленію въ дух. училищахъ мужскихъ и женскихъ, а также въ воскресныхъ школахъ при дух. Семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку., и 2., составленное Статскимъ Совѣтникомъ Потуловымъ: „Руководство къ практическому изученію древняго Богослужебнаго пѣнія Православной Россійской Церкви“ (Москва 1873 г.), назначенное опредѣленіемъ Св Сѵнода $\frac{10}{30}$ Апрѣля 1874 г. въ руководство по церковному пѣнію въ духов. Семинаріяхъ и училищахъ, первая по *двадцати пяти коп.* и вторая по *два руб. сорокъ коп.* за каждый экземпляръ.

Хозяйств. управленіе симъ извѣщаетъ правленія дух. Семинарій, что допущенное опредѣленіемъ Св. Сѵнода $\frac{10}{30}$ Апрѣля 1874 г, къ употребленію въ дух. Семинаріяхъ въ ка-

чествѣ учебника составленное Профессоромъ Москов. Университета Любимовымъ „Руководство къ физикѣ" можетъ быть пріобрѣтаемо установленнымъ порядкомъ изъ Хоз. управленія по *дному руб. 60 коп.* за экземпляръ.

(Дух. Бес. № 27 и 28.)

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Награды:

Вслѣтствіе ходатайства Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ $\frac{19}{23}$ Марта Всемилостивѣйше пожалованы: 1, за службу по духовному вѣдомству: Протоіерей Александроневской церкви города Пензы Іоаннъ Лентовскій и Протоіерей Крестовоздвиженскаго Собора заштатнаго города Верхняго Ломова Іоаннъ Европейцевъ *орденами Св. Анны 2 степени,* Священникъ Введенской церкви города Пензы Стефанъ Филаретовъ *орденомъ Св. Анны 3 степени,* Священникъ Пензенской Преображенской церкви Левъ Тепловъ—*Камилавкою; Скуфьями*: Священники селъ: Суркина, Наровчатскаго уѣзда, Ѳеодоръ Сатурновъ, Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, Григорій Студенскій, Успенской женской Общины г. Нижняго Ломова Іоаннъ Бѣликовъ, Сыресѣва, Городищенскаго уѣзда, Александръ Фортунатовъ, Степановки, Мокшанскаго уѣзда, Ѳеодоръ Быстровъ, Каменки, Нижнеломовскаго уѣзда, Іаковъ Адикаевскій, Богоявленской церкви города Мокшана Василій Городецкій, Шеина, Керенскаго уѣзда, Димитрій Городецкій, Юлова, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Назаретскій,

Мокшалей Саранскаго уѣзда, Іаковъ Русановъ, пригорода Атемара, Саранскаго уѣзда, ІоаннъМаіерановъ, и Проказны, Мокшанскаго уѣзда, Алексѣй Артоболевскій удостоенъ *благословенія Святѣйшаго Сѵнода*, 2., за заслуги по Министерству Народнаго Просвѣщенія Священники селъ: Поима, Чембарскаго уѣзда, Петръ Ландышевъ—*наперстнымъ крестомъ* и села Маиса, Городищенскаго уѣзда, Петръ Урановъ —*скуфьею*.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію со стороны должностныхъ лицъ Пензенской Епархіи.

Усмотрено, что вслѣдствіе распоряженія Высшаго Правительства 1., на доставленіе Г. Секретарю Пензенской Духовной Консисторіи, отъ Настоятелей и Настоятельницъ монастырей и общинъ и Благочинныхъ церквей Пензенской Епархіи свѣдѣній, входящихъ въ отчетъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ срокъ положенъ къ 20 Декабря каждаго года, 2., къ точному исполненію сего распоряженія подтверждено тѣмъ лицамъ въ 20 и 23 №№ Пензенскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1866 и 1867 годовъ и въ циркулярныхъ указахъ, отъ 3 Декабря 1870 года за №№ 10255—1032, 3., за 1873 годъ, не смотря на всѣ сіи распоряженія, свѣдѣнія, требующіяся для Секретарскаго отчета, послѣ назначеннаго срока доставили семь лицъ. 4., подвергнувъ сихъ лицъ административному денежному штрафу, въ виду двукрат-

наго подтвержденія Г. Секретарю со стороны высшаго Правительства о непремѣнномъ доставленіи Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ *самыхъ первыхъ числахъ Январи* каждаго года свѣдѣній, входящихъ въ отчетъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, Пензенское Епархіальное Начальство нашло необходимымъ положенный срокъ 20 Декабря каждаго года на доставленіе Г. Секретарю свѣдѣній для отчета отъ Настоятелей и Настоятельницъ монастырей и общинъ и Благочинныхъ церквей Пензенской Епархіи измѣнить на 1-е число того же мѣсяца и потому въ протоколѣ, отъ $\frac{24}{25}$ Мая 1874 года положило: предписать чрезъ Пензенскія Епархіальныя вѣдомости вышеупомянутымъ должностнымъ лицамъ на будущее время доставлять Г. Секретарю свѣдѣнія, входящія въ отчетъ *къ первому* (*1-е*) *Декабря каждаго года* съ соблюденіемъ при томъ надлежащей вѣрности и полноты, съ предупрежденіемъ, что, если и послѣ сего кѣмъ либо изъ нихъ не будутъ доставлены *въ новый срокъ* Г. Секретарю свѣдѣнія полныя и согласныя съ данными формами, будутъ посылаемы къ нимъ нарочные въ ихъ счетъ, и притомъ будутъ подвергаемы и строгому оштрафованію, смотря по обстоятельствамъ.

Пензенская Духовная Консисторія, въ виду поступающихъ въ оную прошеній отъ дѣтей духовенства объ увольненіи ихъ на богомоліе и о выдачѣ срочныхъ свидѣтельствъ на свободное проживаніе во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, въ протоколѣ 2 сего Іюля, съ утвержденія Его Преосвященства, положила: Въ отклоненіе излишней и обременительной для Консисторіи переписки, предписать Благочин-

нымъ Пензенской Епархіи, чрезъ Пензенскія Епархіальныя вѣдомости, объявить, какъ штатному такъ и заштатному духовенству Пензенской Епархіи, что а., на основаніи примѣчанія 273 ст. IX Т. Зак. о состояніяхъ, въ продолженіи 1873 года, дѣти ихъ обоего пола лично не принадлежатъ къ духовному званію, и б, что бы дѣти духовенства, въ случаяхъ нужды, вмѣсто паспортовъ объ увольненіи на богомолье и срочныхъ свидѣтельствъ на свободное проживаніе въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, заблаговременно просили Епархіальное Начальство о выдачѣ имъ на гербовой бумагѣ *рублеваго* достоинства свидѣтельства, дѣти Священнослужителей о принадлежности къ потомственному почетному гражданству, а прочіе—о принадлежности къ личному почетному гражданству, обозначая въ своихъ просьбахъ на *70 коп.* гербовомъ листѣ подробно время и мѣсто ихъ рожденія, каковыя свидѣтельства будутъ имъ всегдашнимъ документомъ, доказывающимъ родо-происхожденіе ихъ и дающимъ право на свободное и беспрепятственное проживаніе во всѣхъ мѣстахъ.

Подтвержденіе Священникамъ Пензенской Епархіи къ точному исполненію и руководству.

Мокшанскій Уѣздный Оспенный Комитетъ, имѣя въ виду, что дѣло оспопрививанія дѣтямъ оспы, въ Мокшанскомъ уѣздѣ, идетъ крайне не успѣшно отъ уклоненія и нерадѣнія родителей дѣтей,—въ представленіи, отъ 22 Іюня 1874 года за № 76, проситъ Пензенское Епархіальное Начальство сдѣлать подтвержденіе приходскимъ Священникамъ о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. По разсмотрѣніи сего представленія Пензенская

Духовная Консисторія, въ журналѣ 27 іюня, съ утвержденія Его Преосвященства, положила: Въ предупрежденіе подобнаго требованія со стороны и другихъ Оспенныхъ Комитетовъ 1002, 1003, 1004 и 1005 ст. XIII Т. Уст. Медец. Полиціи, которыми возлагается на приходскихъ Священниковъ поясненіе народу на сколько полезно прививаніе предохранительной оспы буквально пропечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ точному исполненію оныхъ со стороны приходскихъ Священниковъ.

XIII Т. Уст. Медиц. Полиціи (изд. 1857 года) въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изъяснено:

Ст. 1002. Поясненіе народу пользы, отъ прививанія препредохранительной оспы происходящей, возлагается, независимо отъ внушеній полиціи (ст. 990) на приходскихъ священниковъ.

1003., Они должны сравнивать въ приличныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ дѣйствія оспы натуральной съ оспою предохранительною, злу первой противопологать благодѣянія второй и даже подъ опасеніемъ гнѣва Божія, вперять прихожамъ своимъ мысль, что не употреблять испытанныхъ и извѣстныхъ уже предохранительныхъ и цѣлебныхъ пособій въ свою или ближнихъ своихъ пользу, по одному предразсудку, упрямству или небреженію, значить отягощать совѣсть свою тяжкимъ преступленіемъ, сопряженнымъ нерѣдко съ самымъ человѣкоубійствомъ.

1004., Къ вящшему достиженію въ семъ успѣха со стороны духовенства, и въ томъ наипаче разсужденіи, что примѣръ часто болѣе дѣйствуетъ на убѣжденія человѣка, нежели самое благоразумное увѣщаніе, небезполезно учредить, чтобы тѣ дѣти, а особливо по деревнямъ, у коихъ привита была предохранительная оспа, по совершенномъ выздоровленіи, приводимы были въ праздникъ или воскресный день, смотря по удобности мѣстнаго разстоянія, и въ самую хорошую

лѣтнюю погоду, въ церковь для слушанія Божественной литургіи, коихъ и ставить впереди на особомъ отъ Священника назначенномъ мѣстѣ.

1005. Обязанность Священника при семъ случаѣ (ст. 1005) должна состоять въ томъ, чтобы онъ, по окончаніи богослуженія, для подражанія другимъ и для увѣренія въ безопасности и пользѣ прививанія предохранительной оспы, объявлялъ имена выздоровѣвшихъ, равно упоминалъ бы, съ свойственнымъ пастырю духовному увѣщаніемъ, и о тѣхъ, кои (если гдѣ несчастіе случится) потеряли по небреженію своему семейнаго человѣка отъ натуральной оспы.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Іюнь мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Іюля 5-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Іюня 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Іюнѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Іюля 1874 г.: Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	78	5	7	2	20	58	78
Хозяйственныхъ— — —	41	2	1	—	29	11	40
Слѣдственныхъ и судныхъ —	72	18	26	5	17	58	75
Итого — —	191	25	34	7	66	127	193
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — — —	—	—	—	—	1	—	1
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	6	7	13
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	2	1	3
За подвѣдомственными мѣстами и лицами — — —	—	—	—	—	22	68	90
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	35	51	86

Примѣчаніе: Въ Іюнѣ 1874 года было: входящихъ бумагъ 582, журнальныхъ статей 219, протоколовъ 110, исходящихъ бумагъ 939.

Секретарь *В. Лебедевъ*.

О выдачѣ Духовенству Пензенской Епархіи жалованья за 1-ю половину 1874 года.

(*къ свѣдѣнію духовенства*).

На основаніи опредѣленія, состоявшагося 5 Іюня и утвержденнаго 6 Іюля, Пензенская Духовная Консисторія отнеслась отъ 8 Іюля же за № 5797, въ Пензенскую Казенную Палату съ просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о предписаніи Казначействамъ Пензенской губерніи выдать, по росписаніямъ, наличнымъ членамъ причтовъ Пензенской Епархіи содержаніе за первую половину сего года; при чемъ присовокупляетъ что замедленіе въ выдачѣ жалованья духовенству произошло отъ того, что Благочинные: Потоцкій, Росницкій, Юницкій, Діатроптовъ и Николаевскій доставили свѣдѣнія о некомлектахъ въ членахъ причтовъ, весьма поздно послѣ назначеннаго для сего срока, за каковую медленность они, административно, подвергнуты денежному штрафу на Духовное Попечительство; при чемъ прилагаетъ и самое росписаніе объ отпускѣ изъ Уѣздныхъ Казначействъ жалованья.

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

отъ правленія Нижнеломовскаго духовнаго училища

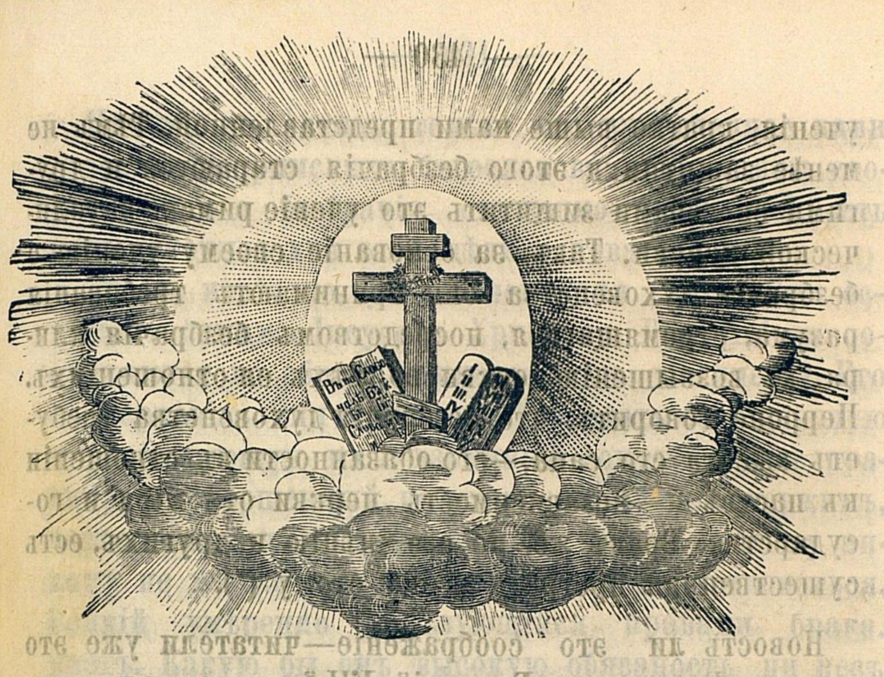
Вслѣдствіе постановленія съѣзда духовенства Нижеломовскаго Училищнаго Округа 25 прошлаго Іюня и послѣдовавшей на ономъ постановленіи резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Пензенскаго, отъ 15-го Іюня сего 1874 года, приготовительный классъ при Нижеломовскомъ Духовномъ Училищѣ имѣетъ быть открытъ съ начала наступающаго учебнаго года: Лица, желающіе занять должность учителя въ упомянутомъ приготовительномъ классѣ, съ годовымъ жалованьемъ—240 рублей, приглашаются явиться въ Правленіе Училища, съ надлежащими документами къ 16 Сентября сего года, предварительныхъ испытаній.

РОСПИСАНІЕ

о суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску за 1 половину 1874 года на содержаніе причтовъ церквей Пензенской Епархіи.

По уѣздамъ:	Сколько слѣдуетъ полугодоваго оклада содержанія за вычетомъ по 2-вѣ копѣйки съ рубля.		Сколько дѣйствительно слѣдуетъ выдать на наличныхъ членовъ въ причтахъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за некомплектомъ и другимъ причинамъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Пензенскому . . .	4360	2	4173	7	186	95
Саранскому . . .	6373	92	5898	65	475	27
Краснослободскому	4573	17	4283	27	280	90
Нижнеломовскому .	5302	78	4973	34	329	44
Чембарскому . . .	4922	54	4560	57	361	97
Наровчатскому . .	4815	23	4228	93	586	30
Инсарскому . . .	5276	66½	5012	25	264	41
Керенскому . . .	3259	48	3119	23	140	2
Мокшанскому . .	4643	24	4423	95	219	29
Городищскому . .	5269	46	5079	9	190	37
Всего . .	48796	50½	45752	35½	3044	15

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ Сѵмеонъ.
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Августа 1 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1 АВГУСТА 1874 ГОДА. 15.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко—критическій взглядъ на римско-католическое ученіе о безбрачіи духовенства *).

Какъ основательны доводы, приводимые римско-католическими богословами въ защиту своего ученія о безбрачіи священно-служителей,—это достаточно уже видно. Произволъ папскій въ вопросѣ о безбрачіи духовенства ясенъ уже и изъ исторіи этого

*) Окончаніе. См. № 14-й.

ученія, кратко выше нами представленной. Тѣмъ не менѣе защитники этого безбрачія стараются и другими способами зищитить это ученіе римско-католической церкви. Такъ, за основаніе своему ученію о безбрачіи духовенства они принимаютъ требованія разума, стремящагося, посредствомъ безбрачія клира, къ возвышенію церкви во всѣхъ ея отношеніяхъ. Перроне говоритъ, что безбрачія духовенства требуетъ высота его сана,—его обязанности въ отношеніи къ паствѣ и—независимость церкви отъ міра и государства. Бракъ же, по его мнѣнію и другихъ, есть существенная преграда всему этому (*).

Новость ли это соображеніе—читатели уже это знаютъ. Еще папа Григорій VII-й утвержалъ, что священнодѣйствіе женатаго священно-служителя недѣйствительно. Бракъ какъ нечистота, лишаетъ его благодати священнодѣйствія. Еще у него, при утвержденіи имъ закона о безбрачіи духовенства, была задняя мысль—достигнуть чрезъ эти независимости церкви отъ государства,—преобладанія первой надъ послѣднимъ. И достаточное ли это основаніе,—тогда еще—въ XI вѣкѣ—хорошо это понимали. Не даромъ же тогда такъ заговорило духовенство противъ Гильдебранда,—считало его безумцемъ. А ужъ если тогда,—тѣмъ болѣе теперь—въ XIX вѣкѣ—неудается римско-католическимъ богословамъ подобною своею софистикою заставить всѣхъ повѣрить ихъ словамъ и согласиться съ ними.

(*) Перроне, Богосл. чтен., т. II, стр. 445 и 446; Облич. Богословіе, Иннокентія, т. II-й.

Почему же, однако, только что приведенное нами соображеніе римскихъ богослововъ для защиты своего ученія о безбрачіи священно-служителей, есть недостаточное для этой цѣли основаніе?

Бракъ, извѣстно, установленъ для всѣхъ. Онъ освѣщенъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Брачущіеся соединяются во образъ таинственнаго соединенія Его съ церковію. Они получаютъ благодать освящающую и укрѣпляющую ихъ взаимный союзъ. Бракъ правильно совершенный, по этому самому нерасторжимъ, честенъ и ложе его нескверно. Бракъ поэтому никому не мѣшаетъ нравственно усовершенствоваться. Всякій умѣренно пользующійся правами брака, чистъ. Какую бы онъ высокую обязаность ни несъ на себѣ, чистота и высота ея нисколько отъ его брачной разумной жизни не потеряетъ своего значенія. Какъ же послѣ этого римскіе учители рѣшаются утверждать, будто бракъ священно-служителей препятствуетъ имъ правильно совершать священнодѣйствія церковныя? И это тѣмъ болѣе несправедливо, что благодать, нисходящая на пріемлющихъ таинства церкви, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, по ученію ея, совершенно независимо отъ ихъ совершителей—отъ ихъ нравственнаго состоянія.

Правда,—безбрачіе отъ пріемлющихъ его требуетъ особенной чистоты, нравственной высоты. Правда и то, что въ священно-служителяхъ по преимуществу хотѣлось бы видѣть эту нравственную высоту, какъ въ примѣрѣ для мірянъ. Но зачѣмъ же для этого непремѣнно безбрачіе, зачѣмъ аскетизмъ? Примѣромъ нравственной чистоты для своей паствы

священно-служители и въ брачномъ состояніи могутъ служить. Это зависитъ не отъ брака, а отъ разумно правильнаго исполненія своихъ обязанностей. Оцѣни вѣрно свое званіе, ходи въ немъ достойно его,—и священно-служитель никогда ничего непотеряетъ въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Они всегда будутъ на него смотрѣть какъ на пастыря своихъ душъ. Вліяніе его на нихъ никогда неослабѣетъ. Въ этомъ случаѣ бракъ для священно-служителей скорѣе принесетъ пользу, чѣмъ вредъ. Чтобы лучше, дѣйствительнѣе нравственно вліять на своихъ прихожанъ, священно-служителямъ необходимо знать жизнь во всѣхъ ея отношеніяхъ. Откуда же безбрачный узнаетъ се? Изъ книгъ?!..... Но эта мертвая буква. Изъ наблюденія надъ жизнію своей паствы?... Но наблюденіямъ навсегда все доступно, открыто бываетъ. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ стоитъ въ этомъ дѣлѣ женатый священно-служитель. Онъ знаетъ жизнь по собственному опыту. Его супружество сближаетъ его съ прихожанами, помогаетъ ему лучше распознавать трудности ихъ жизни, даетъ ему болѣе значенія, чтобы дѣйствовать на нихъ увѣщаніями и совѣтомъ. Значитъ, не безбрачіе, а скорѣе бракъ полезенъ духовенству при исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

При такомъ выводѣ, само собою понятно, не можетъ быть уже и рѣчи о положительной независимости духовенства отъ міра, государства. Брачная его жизнь не мало заставляетъ его подчиняться извѣстнымъ мірскимъ требованіямъ. Да и къ чему она эта положительная независимость клира отъ міра?

утверждать, будто независимость эта, вытекающая изъ безбрачія духовенства, способствуетъ полной независиности церкви отъ общества гражданскаго, значитъ неимѣть истиннаго понятія о самой церкви.

Церковь есть царство Божіе на землѣ. Цѣль его не внѣшняя какая либо. Основанная Іисусомъ Христомъ для продолженія спасенія рода человѣческаго, она должна заботиться только о сохраненіи и правильномъ исповѣданіи Богооткровеннаго ученія, о совершеніи священнодѣйствій. И для всего этого у Нея есть самостоятельная сила—благодать Духа Божія, которая оживляетъ ее и священнодѣйствуетъ въ ней. Она, наконецъ, имѣетъ и свои законы, обязательные для всѣхъ христіанъ. Какая же нужна еще послѣ этого церкви независимость отъ гражданскаго общества, самостоятельность?.... Та развѣ, чтобы священно-служители Ея были свободны отъ извѣстныхъ законовъ извѣстнаго грдажданскаго общества, среди котораго они живутъ?.... Но, вѣдь, они пользуются же извѣстными его правами?! Значитъ, какъ члены общества извѣстнаго, они должны за это и подчиняться извѣстнымъ его постановленіямъ. Самъ Іисусъ Христосъ заплатилъ дань. Св. Отцы также подчинялись гражданскимъ постановленіямъ, непротивнымъ ученію Христову. Желать же большаго, стремиться, чтобы негражданская власть имѣла какое либо участіе въ дѣлахъ церковныхъ, а чтобы напротивъ, церковь въ лицѣ своего духовенства, пріобрѣтши полную независимость, вліяла на нее, управляла политическою, внѣшнею ея жизнію, какъ того хотѣлъ папа Григорій VII и многіе другіе и

отъ чего, замѣтно, нехотятъ отстать и позднѣйшіе римско-католическіе богословы, значитъ приписывать церкви дѣятельность, неосотвѣтственную ни ея характеру, ни ея назначенію. Желать всего этого, высказывать это,—значитъ обнаруживать предъ цѣлымъ свѣтомъ свой и папскій произволъ, разборъ котораго въ настоящемъ случаѣ уже не относится къ нашей задачѣ.

Мы покончили. Выводъ изъ сказаннаго нами—ясенъ. Все—и происхожденіе, развитіе, утвержденіе римско-католическаго ученія о безбрачіи духовенства и разборъ этого ученія—все достаточно, кажется, говоритъ, что католическое ученіе это есть не Божественное учрежденіе, а произволъ Римской церкви и папъ, развивавшійся и осуществлявшійся въ жизни сначала изъ одних чисто нравственныхъ побужденій, цѣлей а потомъ, послѣ раздѣленія церквей, и изъ разсчетовъ политическихъ. Читатели наши теперь сами видятъ, что главные виновники этого закона—папы XI вѣка. Имъ, и въ особенности Григорію VII—Гильдебранду, во что бы то нистало, хотѣлось оторвать священн-служителей отъ міра, сдѣлать, чтобы духовенство, несвязанное съ нимъ брачными узами, способнѣе было къ вліянію на него, къ управленію имъ. И папство достигло своей цѣли. Съ своимъ безбрачнымъ духовенствомъ оно долгое время царило надъ западнымъ католическимъ міромъ. Конецъ среднихъ вѣковъ былъ временемъ полнаго развитія папской силы и власти,—полнаго вліянія духовенства на западный міръ. Но какъ все основанное изъ мірскихъ разсчетовъ небываетъ вѣч-

но, такъ и это;—папство съ своимъ безбрачнымъ духовенствомъ стало терять свое вліяніе на управленіе католическимъ міромъ. Наступилъ тяжелый для католичества XII вѣкъ. Реформація много отнела у него послѣдователей, сильно пошатнула папскій престолъ въ его политическомъ вліяніи на западъ. Но папство ничѣмъ не поступилось предъ нею въ своемъ ученіи..... Напротивъ, своимъ Тридентскимъ соборомъ оно придало каточичеству характеръ большой еще неподвижности. А между тѣмъ, многіе члены духовенства давно уже желаютъ этого, жалуются на свое безбрачіе, просятъ папу отмѣнить его. И просьба эта вполнѣ законная.

Д. Глаголевъ.

О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Полиньки“ *).

(По поводу извѣстія Св. Лебедева о „сборщикѣ на Полиньку“.)

Объяснивъ степень вліянія Блиновской богомолки на народъ и отношенія его къ ней, обратимся теперь къ ея духовной дѣятельности, къ ея проповѣди и пѣнію, и посмотримъ, чѣмъ она производитъ такое сильное вліяніе на простой народъ! Прежде всего обратимъ вниманіе на составленныя ею стихи духовнаго содержанія, которыя она поетъ въ соучастіи нѣкоторыхъ приходящихъ къ ней богомольцевъ села Блиновки.... Правда, стихи эти нелѣпы, безобразны и составлены большею частію, невѣрно, безъ мѣры, которая въ пѣніи вознаграждается только однообразными руладами голоса и смѣшными прибавленіями—„охъ“!.... „ай“.... „и—ну“!..... но дѣло въ томъ, что они составляютъ достояніе народа, предметъ его задушевныхъ восторговъ и глубокаго назиданія,—ими онъ умиляется до слезъ и воздыханій и удовлетворяетъ религіозной жаждѣ души своей, а когда они такъ важны для народа: то это одно уже обязываетъ насъ непроходить ихъ молчаніемъ. Общій тонъ или напѣвъ этихъ стиховъ—грустный, заунывный, очень близкій къ напѣву

*) Продолженіе. См. № 14.

калекъ перехожихъ, а содержаніе—это похоронный плачъ надъ суетою человѣческой жизни и идеализація пустыни. Войдемъ въ келію богомолки вечеромъ, передъ тѣмъ временемъ, когда по обыкновенію, собираются къ ней другія пѣвицы. Вотъ мы переступили порогъ кельи, и—насъ невольно поражаетъ множество иконъ и блескъ огней, ярко отражающійся въ густо-налакированныхъ образахъ и въ ихъ металлическихъ украшеніяхъ, впереди почти вплоть, къ иконамъ, стоитъ сама богомолка; а позади ея становятся всѣ приходящіе богомольцы и пѣвицы.... наконецъ, начинается пѣніе.... Предварительно съ большими искаженіями поютъ слѣдующія церковныя пѣсни; „Благослови душе моя Господи“.... „Блаженъ мужъ“.... „Нынѣ отпущаеши“.... „Отче нашъ“.... „Достойно есть“.... „Пречистому Твоему образу покланяемся, благій“.... „Богородице дѣво, радуйся“.... „Благословенъ еси Господи“....„Хвалите имя Господне.... „Единородный Сыне“.... „Иже херувимы“.... „Слава въ вышнихъ Богу“.... „Отъ юности моея“..... „Взбранной воеводѣ“..... „Заступнице усердная“..... „Милосердія двери отверзи намъ“..... за тѣмъ начинается уже пѣніе стиховъ, изъ которыхъ для обращика приведемъ слѣдующіе, признаваемые нами за стихи ея собственнаго составленія:

1-й стихъ: Яковъ создалъ студенецъ,
За то получилъ вѣнецъ....
Вѣнецъ предрагой! (дважды)
Вѣнецъ создалъ надъ главою,
За то вѣчно съ похвалою....
Предрагайшій счасть! дважды.)

Ой ли, дивенъ тотъ предѣлъ!
Самъ Господь на немъ сидѣлъ!
Ой ли, чудеса!! (дважды.)
Какъ жена самарянина
За водою пришла ныня
На источникъ сей. (дважды.)
Водоносы становила....
Господь скоро подходилъ,
У женѣ воды пить просилъ—
Почерпни жена
Черпаломъ воды. (дважды.)
Съ путя жадость нападала,
Пить воды хочу! (дважды.)
Она его неузнала,
Жидовиномъ называла
По роду Его. (дважды.)
Не спознамши благодати,
Какъ я воды могу дати?
Гдѣ воды возьмешь. (дважды.)
Ученицы были въ градѣ
Обиходу сваго ради,
Чего закупить. (дважды.)
Отъ шестаго часу до девятаго
Онъ бесѣдовалъ съ ней съ одною....
Онъ ее усладилъ—
Охъ, ее усладилъ!
Поди жена, мужа призови!
Азъ его узрю! (дважды.)
Говорить тебѣ несмѣю,
Ужь я мужа не имѣю:
Такъ живу одна! (дважды.)

Iсусъ отвѣчаетъ:
Хотя мужа неимѣешь—
Имѣешь пять мужей! (дважды.)
Жена скоро возвратилась;
Сама въ градъ пошла. (дважды.)
Гражданинамъ возвѣстила,—
Многимъ лицамъ всѣмъ велицымъ,—
Истинно есть Пророкъ! (дважды.)
Побѣжало изъ граду народу,
Многи лицы всѣ велицы
На источникъ сей! (дважды.)

2-й стихъ: Прими нашу просьбу
Самъ нашъ истинный Христосъ!!!.....
Утоли печаль отъ сердца моего...
Больно тошно жить во плоти. (дважды.)
Да грѣшной мнѣ: (дважды.)
Недаетъ душѣ спокою супостатъ, (дважды.)
Напущаетъ злыя стрѣлы на меня, (дважды.)
Заступись Спасъ милосердый за меня.
Отгони же злые духи прочь отъ насъ...
Крестъ, распятье ты терпѣлъ, (дважды.)
Любилъ насъ, ой ли—ой! любилъ насъ. (дважды.)
Пойдемте други за Спасителемъ во слѣдъ!
Намъ не откроетъ ли Царь небесный
Его свѣтъ (дважды.)
Давайте, други, другъ за друга
Тяготы носить,
Вышняго Создателя просить.....

Вышняго Создателя просить.....
Во плакущихъ церкву строилъ (дважды.)
Самъ нашъ истинный Христосъ.... (дважды.)
Тамъ и видно царство небесное, (дважды.)
А къ нему дорожка тѣсная.... (дважды.)
У насъ много серебра, много естъ.... (дважды.)
Мы незнаемъ что душа несетъ болѣзнь.... (дважды.)
Аллилуія, аллилуія Сына Вышняго..... (дважды.)

Остальныхъ четырнадцати стиховъ, которые поются у Блиновской богомолки, мы не помѣщаемъ‘ потому что многіе изъ нихъ, съ небольшими измѣненіями, находятся въ сборникахъ Кирѣевскаго и Безсонова. Съ другой стороны и приведенныхъ двухъ достаточно, чтобы можно было составить себѣ понятіе о достоинствѣ ихъ.—Послѣ каждаго пропѣтаго стиха, Полинька начинаетъ класть большіе поклоны, за ней тоже дѣлаютъ всѣ пѣвицы и другіе богомольцы,—потомъ она обращается къ предстоящимъ отдаетъ имъ довольно низкій поклонъ и говоритъ „ну, спаси васъ, Господи!“ Тогда пѣвицы сдѣлавъ ей общій поклонъ, начинаютъ подходить къ ней каждая порознь и кланяпяясь до земли, говорятъ: „Прости меня, Полинька!“ А Полинька, кланяясь кождой въ свою

очередь, говоритъ: „Спаси тебя Господь! Спаси Владычица! Спасетъ тебя Господь". По окончаніи этой церемоніи, Полинька назначаетъ стихъ, какой надобно пѣть дальше, а по пропѣніи его снова повторяется, съ небольшими варіяціями, таже церемонія, и такъ далѣе. и т. д...

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ.)

Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи за $187^3/_4$ годъ *).

Но обученіе грамотѣ, т. е. чтенію и письму не составляетъ цѣли и задачи школы. И старая школа научала своихъ питомцевъ читать и писать, тѣмъ не менѣе это обученіе не приносило ученикамъ истинной пользы. Грамотность не цѣль, а *средство* начальной школы къ возбужденію въ ученикахъ любознательности, къ самообученію. Грамотность, или умѣніе читать и писать въ воспитанникахъ начальной школы должна быть доведена до той степени, на которой механическій процессъ чтенія служилъ бы средствомъ понимать и усвоять читаемое, а процессъ письма—средствомъ передавать на бумагѣ свои мысли другимъ. Безъ этого условія обученіе не будетъ имѣть воспитательнаго значенія, и грамотность воспитанниковъ останется не приложимою къ жизни и безполезною для нея. На этомъ основывается требованіе отъ начальной школы обучать своихъ учениковъ чтенію *разумному и сознательному*, а также и *выразительному*, что всего удобнѣе достигается посредствомъ *объяснительнаго* чтенія. Старая школа отдѣляла механическое, безсознательное чтеніе отъ сознательнаго. Сперва научала механическому процессу чтенія, потомъ, уже, когда въ ученикахъ образовались дурные навыки, когда ученики привык-

---

*) Продолженіе. См. № 14.

ли, относиться къ чтенію безсознательному начинали пробуждать въ нихъ сознательность, разрушая старыя привычки и образуя новыя, что дается не легко и съ трудомъ. Напротивъ новая школа съ первыхъ же уроковъ преслѣдуетъ разумное и сознательное обученіе. На первыхъ же урокахъ ученику дается устное или печатное слово и тутъ же уясняется его мысль и значеніе. Бѣглость чтенія достигается постепенно по мѣрѣ достиженія сознательнаго чтенія. Для обученія учениковъ разумному и сознательному чтенію употреблялись лучшія, отличающіяся особыми педагогическими достоинствами, книжки, каковы: Родное слово Ушинскаго 1-й и 2-й годы, книга для чтенія Водовозова, книга для чтенія и практическихъ упражненій Паульсона, Дѣтскій міръ и христоматія Ушинскаго, „Нашъ другъ" бар. Корфа, Руководство къ обученію русской грамотѣ и счисленію Главинскаго и др.

Разумное и сознательное чтеніе, какъ сказали мы, достигается путемъ объяснительнаго чтенія—задача объяснительнаго чтенія состоитъ въ томъ, чтобы ученики 1., соединяли съ каждымъ прочитаннымъ словомъ то понятіе, которое имъ выражается, 2., чтобы понимали связь между словами, 3., понимали связь между мыслями. Для достиженія этихъ цѣлей учителя воскресной школы, при чтеніи учениками отдѣльныхъ фразъ или статей, выясняли имъ каждое непонятное слово или выраженіе. При этомъ старались не столько сами выяснять ученикамъ смыслъ каждаго слова и выраженія, сколько доводили ихъ самихъ до сознанія того, что заключается въ поня-

тіи, или выраженіи, иначе, не столько пользовались методомъ излагательнымъ, сколько катехизическимъ. Методъ катехизическій вообще наиболѣе поддерживаетъ въ ученикахъ интересъ и вниманіе, способствуетъ наиболѣе самостоятельному усвоенію (форма евристическая) читаемаго; а извѣстно, что мы лучше усвояемъ и долѣе сохраняемъ въ памяти то, что пріобрѣли, что выработали сами. Рядомъ наводящихъ вопросовъ учителя воскресной школы уясняли дѣтямъ встрѣтившіяся имъ въ книгѣ непонятныя слова, нерѣдко замѣняя ихъ другими, подобозначущими синонимическими знакомыми дѣтямъ словами, или вызывая самихъ учениковъ на сравненія и уподобленія. Связь между словами также уяснялась ученикамъ путемъ катехизаціи. Напримѣръ: связь словъ въ выраженіи „Братъ пришелъ домой изъ школы"— уяснялась такимъ образомъ. Учитель останавливаетъ ученика послѣ того, какъ онъ прочиталъ это выраженіе, и спрашиваетъ: о комъ онъ прочиталъ? Что братъ сдѣлалъ? Откуда пришолъ? Куда пришелъ? Гдѣ былъ прежде, чѣмъ пришелъ домой? Какъ бы ты сказалъ, если бы это сдѣлала сестра? Какъ бы ты сказалъ, если бы это сдѣлали оба и братъ и сестра— вмѣстѣ? и т. п. Связь между мыслями ведется для того, чтобы выяснить ученикамъ, почему является вторая мысль, въ какомъ отношеніи она находится съ первой и такимъ образомъ ученики получаютъ понятіе о причинѣ, слѣдствіи и выводѣ. Объяснительное чтеніе имѣетъ одинаковый объемъ; оно бываетъ то короче, то обширнѣе, то частнѣе, то общѣе, смотря по развитію учениковъ. Вотъ образчикъ

объяснительнаго чтенія пословицы: „куй желѣзо, пока горячо“—съ учениками, учившимися одинъ годъ. Видѣлъ ты желѣзо? Каково желѣзо на ощупь? Какъ изъ него дѣлаются гвозди и другія вещи? Что дѣлаютъ съ нимъ, чтобы можно было его ковать? А простывшее желѣзо можно ковать? Какъ объ этомъ говоритъ пословица? Разскажи же, когда и почему нужно ковать желѣзо? Послѣ выясненія буквальнаго смысла пословицы можно приступить къ уясненію ея иносказательнаго смысла, что всякое дѣло нужно дѣлать во время, можно поставить рядомъ съ этой пословицей и другую подобную по мысли—„спустя лѣто, по малину неходятъ.“ При чтеніи статей съ большимъ содержаніемъ требовалось не только пониманіе каждаго слова и каждой фразы, но и связный и послѣдовательный разсказъ прочитаннаго, сперва съ помощію наводящихъ со стороны учителя вопросовъ, потомъ безъ всякихъ вопросовъ. Съ учениками, которые читали статьи болѣе серьезнаго содержанія, объяснительное чтеніе принимало другой видъ. Различные виды объясненій, смотря по степени развитія учениковъ, прекрасно раскрыты въ лекціяхъ, читанныхъ г. Бунаковымъ на Московской политехнической выставкѣ. Учителя воскресной школы при объяснительномъ чтеніи пользовались гл. обр. прекрасною книгою для учителей Водовозова, а также книгою бар. Корфа „Нашъ другъ“, книгой Семенова „Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка „по книгѣ“ Даръ Слова,“ нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ журналахъ „Учитель“ и „Народная школа.“ Лучшіе образчики объяснительнаго чтенія были прочитаны ученикамъ

въ классѣ на теоретическихъ урокахъ. Болѣе пригодными и удобными для объяснительнаго чтенія статьями были пословицы, загадки, стихотворенія и статьи по естествовѣдѣнію, которыя во множествѣ помѣщены въ Родномъ Словѣ Ушинскаго 1-мъ и 2-мъ годахъ, книгѣ для чтенія Водовозова и друг. лучшихъ книгахъ для чтенія.

После того, какъ ученикамъ выяснены были смыслъ и содержаніе предложенной для чтенія статьи, отъ нихъ требовали чтенія бѣглаго, но не торопливаго, и выразительнаго. Такая послѣдовательность въ требованіяхъ вызавается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что мы не можемъ читать выразительно того, чего не понимаемъ, или мало понимаемъ; даже бѣглость чтенія въ значительной степени облегчается пониманіемъ читаемаго. Для достиженія бѣглости и выразительности въ чтеніи употреблялись слѣдующія средства; 1., *повторительное чтеніе*, или чтеніе одной и той же статьи нѣсколько разъ; 2., *образцовое чтеніе учителя*,—какъ самое лучшее средство для указанной цѣли. Ученики тѣмъ скорѣе научаются выразительному чтенію (съ должными повышеніями и пониженіями въ голосѣ, съ надлежащими и нужными паузами), чѣмъ выразительнѣе читаетъ учитель. Той же цѣли не мало способствуетъ и *хоровое чтеніе*, т. е. чтеніе всѣми учениками въ одинъ голосъ подъ тактъ. Впрочемъ, такое чтеніе употреблялось рѣдко, и ему не придавалось надлежащаго значенія; потому что оно могло препятствовать занятіямъ учениковъ по другимъ предметамъ.

Не ограничиваясь однимъ сознательнымъ и выразительнымъ чтеніемъ, учителя не рѣдко требовали отъ учениковъ и письменнаго изложенія прочитаннаго на бумагѣ. Но не для всѣхъ учениковъ эта работа была одинакова. Нѣкоторые ученики ограничивались только составленіемъ полныхъ отвѣтовъ на тотъ или другой вопросъ изъ прочитанной статьи. Болѣе возрастнымъ ученикамъ эти вопросы давались общѣе, такъ что ученикамъ приходилось писать маленькій разсказъ, или описаніе. Нѣкоторые (между прочимъ солдаты, посѣщавшіе школу) упражнялись въ составленіи писемъ къ родителямъ, роднымъ и товарищамъ. Письменныя упражненія тутъ же исправлялись какъ со стороны орѳографической, такъ и со стороны изложенія. Нѣкоторые упражнялись въ писаніи подъ диктовку. Диктовка велась по „Азбукѣ правописанія" Тихомирова. Учитель говорилъ фразу, а ученики запоминали ее; затѣмъ слѣдовалъ звуковой разборъ словъ и наконецъ письмо. Наприм. слова—возъ, носъ ученики сперва разлагали на звуки и буквы, указывали рядъ буквъ въ каждомъ словѣ, какъ каждая буква пишется и т. п., потомъ уже писали. Такой предварительный разборъ словъ велся съ тою цѣлію, чтобы предупредить возможныя ошибки въ написаніи; лучше предупреждать ошибки, чѣмъ допустивши, потомъ исправлять; искуство правописанія зависитъ не только отъ знанія правилъ правописанія, но и отъ навыковъ уха и глаза; образованія дурныхъ навыковъ не слѣдуетъ допускать. Въ „Азбукѣ правописанія" примѣры подобраны и расположены очень разумно; въ одинъ урокъ дается только одно прави-

ло, и оно подкрѣпляется множествомъ примѣровъ. При обученіи правописанію соблюдались слѣдующія главнѣйшія педагогическія правила 1., не давать за разъ много правилъ, точнѣе—больше одного; 2., правило должно вытекать изъ ряда примѣровъ, а не предшествовать имъ; ученики сами составляли правило на основаніи написанныхъ уже фразъ и словъ, и даже записывали это правило въ своихъ тетрадяхъ. Наблюдая за правописаніемъ, учителя наблюдали также за чистотою тетрадей, предупреждали учениковъ отъ слишкомъ мелкаго и скораго письма.

На ряду съ обученіемъ чтенію и письму въ воскресной школѣ шло обученіе ариѳметикѣ. Желавшихъ обучаться ариѳметикѣ всегда почти заявлялось больше, чѣмъ по другимъ предметамъ. Изъ журнала, веденнаго для записи учениковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, видно, что 18 Ноября изъ 67 учениковъ, ариѳметикѣ обучалось 28, 6-го Декабря изъ 51-го—19, 9 Декабря изъ 60—18. Занятія по Ариѳметикѣ не со всѣми учениками были однѣ и тѣже: одни учились первоначальному умственному исчисленію, другіе—нумераціи, третьи ариѳметическимъ дѣйствіямъ и рѣшенію практическихъ задачъ. Счетъ производился по дѣйствительнымъ предметамъ; весьма важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ служилъ кубическій ящикъ въ 1000 кубиковъ. Обученіе счисленію начиналось съ наименьшихъ чиселъ и велось послѣдовательно; къ слѣдующему числу переходили не прежде, какъ со всѣхъ сторонъ было изучено предшествующее. Послѣ счета по кубикамъ переходили къ счету по кружечкамъ, крестикамъ, пред-

метамъ отсутствующимъ, но знакомымъ дѣтямъ; изученіе каждаго числа закрѣплялось въ сознаніи учениковъ рядомъ практическихъ задачъ, которыя рѣшались или умственно, или на счетахъ торговыхъ и большихъ класныхъ. Когда ученики хорошо ознакомились съ первымъ десяткомъ, то приступали къ изученію нумераціи. Эти занятія были повтореніемъ предшествующихъ съ тѣмъ различіемъ, что велись при помощи цифръ, но также сопровождались рѣшеніемъ практическихъ задачъ. Задачи прежде чѣмъ рѣшались письменно, разрѣшались умственно. Отъ учениковъ требовалось, чтобы они выразумѣли всѣ условія задачи, указали, съ чего нужно начинать рѣшеніе, какъ продолжать, что должно получиться въ результатѣ; ходъ рѣшенія задачъ записывался иногда въ видѣ строчекъ, какъ это изложено въ „методидѣ ариѳметики“ Евтушевскаго. Этою же книгою учителя воскресной школы руководствовались и при занятіяхъ съ учениками болѣе возрастными, въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ именованнымъ и дробнымъ числамъ, каждый разъ прибѣгая къ помощи ариѳметическихъ счетъ какъ для цѣлыхъ, такъ и для дробныхъ чиселъ. Дроби самымъ дѣломъ сравнивались между собою на дробныхъ счетахъ. На ряду съ изученіемъ ариѳметическихъ дѣйствій шло ознакомленіе учениковъ съ мѣрами длины, вѣса сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. Пособіями при обученіи ариѳметикѣ были вышепоименованные торговые счеты, ариѳметическіе счеты для цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, кубическій ящикъ, мѣры длины—саженъ, аршинъ, футъ, дюймъ выписанныя изъ склада „Дѣт-

ской библіотеки;“ руководствами служили—методика ариѳметики Евтушевскаго—эта прекрасная, полная и обстоятельная книга, задачники его же, задачники Томаса и Волленса, ариѳметика по способу Груббе Паульсона, и др. Методъ обученія ариѳметикѣ былъ катехизическій.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ.)

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ.

Понятіе о богослуженіи вообще и о христіанскомъ въ частности.

Богослуженіемъ или культомъ древніе называли собственно *богопочтеніе*, выражаемое внутреннимъ или внѣшнимъ образомъ *), а равно и все то, чего боги требовали отъ человѣка (напр. вѣру **). Но христіанинъ, учавствуя въ богослуженіи, не только выражаетъ благоговѣйное почтеніе къ Богу, но еще самъ получаетъ въ немъ религіозное просвѣщеніе и назиданіе, посредствомъ котораго приводитъ истины вѣры и ея духъ къ болѣе ясному сознанію и разумѣнію. Сверхъ того священнодѣйствія, извѣстныя подъ именемъ *таинствъ*, низводятъ на христіанина дары благодати Св. Духа, освящающіе и укрѣпляющіе его въ жизни душевной и тѣлесной. Такимъ образомъ христіанское богослуженіе имѣетъ двѣ сторо-

---

*) Цицеронъ говоритъ: „Cultus autem deorum est optimus idemque castissimus, plenissimusque pietatis, ut eos semper pura, integra, incorrupta et mente et voce veneremur".

**) Сенека писалъ: „Primus est deorum cultus credere deos".

ны *нравственную или естественную и сверхъестественную или таинственную.* Естественную составляютъ тѣ обряды, въ которыхъ христіанинъ выражаетъ свои религіозныя чувства по отношенію къ Богу и святымъ, пріобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ большее и большее познаніе религіи; сверхъестественную сторону составляютъ таинства, пріемля которыя, христіанинъ сподобляется благодати Божіей и даже входитъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ (въ т. Евхаристіи). Отсюда христіанское богослуженіе есть совокупность священныхъ дѣйствій и формъ, посредствомъ которыхъ христіане выражаютъ или свидѣтельствуютъ внутреннее благоговѣніе и почтеніе къ Богу, поддерживаютъ и развиваютъ свое религіозное сознаніе и получаютъ благодатные дары Св. Духа. Короче: богослуженіе есть внѣшнее выраженіе взаимнаго религіознаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ.

Отношеніе христіанскаго богослуженія къ христіанской вѣрѣ.

Христіанское богослуженіе имѣетъ самое существенное и непосредственное отношеніе къ христіанской вѣрѣ. Въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и формахъ представляются и нагляднымъ образомъ являются взору вѣрующихъ истины и духъ нашей вѣры, которыя посредствомъ этихъ священныхъ дѣйствій и формъ приводятся къ болѣе и болѣе ясному сознанію общества и его отдѣльныхъ членовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что форма и составъ, духъ и харак-

теръ христіанскаго богослуженія обусловливаются характеромъ и духомъ христіанской религіи. Въ религіи поэтому богослуженіе имѣетъ свой корень, свою основу.

Основаніе христіанской вѣры и жизни составляетъ искупленіе наше отъ грѣха, проклятія и смерти, содѣланное Іисусомъ Христомъ. Чрезъ грѣхъ человѣкъ удалился отъ Бога, лишился внутренняго общенія и благоволенія Божія и смерть въ самомъ широкомъ смыслѣ слова стала его удѣломъ. Въ теченіе исторіи сила грѣха росла больше и больше и человѣкъ долженъ былъ придти къ сознанію, что онъ, павши однажды и лишившись божественнаго освященія, не въ силахъ былъ самъ собою снова встать и возстановить союзъ съ Богомъ. Это возстановленіе или искупленіе могло быть совершено только І. Христомъ, Который соединилъ въ своемъ лицѣ истинное божество и истинное человѣчество, (исключая грѣхъ) и представилъ въ Себѣ образъ человѣка снова чистымъ, свѣтлымъ и совершеннымъ. Онъ возстановилъ всѣ силы души человѣческой, просвѣтивши умъ сообщеніемъ высочайшихъ истинъ, очистивъ сердце совершеннѣйшимъ нравоученіемъ и направивъ волю на сильнѣйшее стремленіе къ добру. Самою же рѣшительною минутою искупленія была примиряющая смерть Спасителя, чрезъ которую Онъ сдѣлался вѣчнымъ нашимъ Ходатаемъ у Отца небеснаго. Но для полученія и плодовъ искупленія намъ необходимо имѣть внутреннее общеніе съ Виновникомъ искупленія—І. Христомъ. Это живое общеніе съ Спасителемъ достигается нами прежде всего чрезъ

вѣру, открывающуюся въ дѣлахъ любви, чрезъ святую христіанскую жизнь, потомъ чрезъ молитву, а собственно и дѣйствительнѣйшимъ образомъ чрезъ христіанскія спасительныя таинства и преимущественно чрезъ великое таинство причащенія или евхаристіи, въ которой причащаясь истиннаго тѣла и истинной крови Христа Спасителя, мы теснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Нимъ. Поэтому богослуженіе, на которомъ совершается таинство евхаристіи, есть самое важное; по отношенію къ нему всѣ прочія службы служатъ только приготовленіемъ.

Богослуженіе въ церкви первобытной.

Въ священномъ писаніи мы не находимъ свѣдѣній о богослуженіи въ церкви первобытной. Но нѣтъ сомнѣнія, что надѣленные отъ Бога многочисленными благами, Адамъ и Ева проникнуты были чувствамъ благодаренія къ Виновнику ихъ блаженства, и такъ или иначе, по свойству человѣческой природы, выражали свою благодарность внѣшнимъ образомъ,—а это уже было богослуженіе. Такимъ образомъ богослуженіе современно человѣческому роду. Блаженство нашихъ прародителей и состояло конечно не въ томъ, что они могли питаться плодами райскихъ деревьевъ, но въ непрестанномъ прославленіи Бога, какъ слѣдствіи внутренней любви и благодарности къ Нему. Можно поэтому сказать, что вся жизнь первой человѣческой четы въ раю была постояннымъ богослуженіемъ, въ которомъ она изливала свои благочестивыя чувства.

Богослуженіе въ церкви ветхозавѣтной: въ періодъ патріархальный и подзаконный *)

Послѣ паденія, человѣкъ началъ мало по малу терять зрѣніе и чувство для вещей божественныхъ, склоняясь къ болѣе земному и порочному. Между тѣмъ благодѣянія Божіи роду человѣческому становились многочисленнѣе, разительнѣе и выше. Явилась необходимость *вмѣнить человѣку въ обязанность* совершать богослуженіе, которое могло бы возбуждать, поддерживать и сохранять въ его сердцѣ чувство вѣры и благочестія къ Высочайшему Существу, и преданность Его волѣ. Отсюда явились богослужебные символы и обряды, которые учреждаемы и утверждаемы были самимъ Богомъ. Такъ Имъ учреждены были жертвоприношенія; отъ патріарховъ Онъ принималъ съ благоволеніемъ освященія, молитвы, омовенія, обѣты, клятвы и проч., а чрезъ Моисея предписалъ законы обрядоваго богослуженія со всею нужною подробностію.

Ветхозавѣтное богослуженіе состояло главнымъ образомъ въ жертвахъ и молитвахъ.

Жертвоприношенія современны человѣческому роду. Сыновья Адама приносили жертвы Богу, чему безъ сомнѣнія научились они отъ отца, который въ свою очередь наставленъ былъ въ этомъ отъ Самаго Бога.

Омраченный грѣхомъ человѣкъ самъ по себѣ не могъ возстановить союзъ съ Существомъ Всесвятымъ

*) „Установленія ветхозавѣтной церкви, и христіанскія, для которыхъ первыя служили образами“. Спб. 1861.

и Всесовершеннѣйшимъ. Необходимымъ сдѣлалось внѣшнее посредство между Богомъ и человѣкомъ. Ветхозавѣтная жертва, долженствовавшая быть безъ порока, и служила такимъ примиряющимъ посредствомъ, внушая человѣку, что только чрезъ принесеніе ея онъ можетъ войти въ общеніе съ Богомъ. Такимъ образомъ жертвы указывали человѣку на его растлѣніе и вели къ сознанію, что онѣ, чуждыя грѣха, достойнѣе предъ Богомъ, нежели самъ жертвователь. Убивая или истребляя жертву, человѣкъ долженъ былъ вспоминать то наказаніе, которому самъ повиненъ былъ за грѣхи свои; но въ то же время ему нельзя было не видѣть въ жертвѣ безпредѣльнаго милосердія Божія, указавшаго грѣшнику средство изглаживать вины свои предъ Богомъ подобно тому, какъ жертва исторгается изъ царства животнаго или растительнаго.

До синайскаго законодательства жертвы могли быть приносимы на всякомъ мѣстѣ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что мѣста, ознаменованныя явленіями или другими благодѣяніями Божіими, считались наиболѣе приличными для жертвоприношеній. Со времени же Моисея евреямъ запрещено было приносить жертвы вездѣ, кромѣ скиніи, на дворѣ которой устроенъ былъ жертвенникъ (Лев. 17, 1—9).

Жертвоприношенія сопровождались особенными обрядами, сообразными съ цѣлію и значеніемъ жертвъ. Сюда относится прежде всего возложеніе рукъ на голову жертвеннаго животнаго для очищенія грѣховъ жертвователя (Лев. 1, 4). При общественномъ *всесожженіи* возложеніе рукъ совершали старѣйшины.

По приготовленіи *благодарственной* жертвы священникъ съ помощію приносящаго возносилъ ее горѣ и вращалъ ее крестообразно на четыре стороны во славу Бога, все исполняющаго, все видящаго и всѣмъ владѣющаго Жертва благодарственная была радостною вечерею общенія между Богомъ и человѣкомъ. На эту вечерю приглашаемы были левиты, бѣдные и чужестранцы.

Кромѣ жертвоприношеній составными частями ветхозавѣтнаго богослуженія служили *молитвы*, *пѣніе*, *чтеніе священнаго писанія и поученія*.

Молитвы произносились священникомъ, а народъ выражалъ свое участіе въ нихъ заключительнымъ восклицаніемъ *аминь* (Неем. 8, 6. 2 Макк. 1, 23-30).

Пѣсни во славу Бога Израилева ветхозавѣтная церковь воспѣвала еще въ самыя отдаленныя времена (Неем. 12, 45-46). Изъ ветхозавѣтныхъ пѣсней достойны вниманія такъ называемые *гимны отцевъ*, которые впослѣдствіи приняты были св. Іоанномъ Дамаскинымъ за основаніе для ирмосовъ введенныхъ имъ канововъ. Этими гимнами были: 1) пѣснь Израиля, воспѣтая на берегу Чермнаго моря [1]), 2., пѣснь Моисея во время шествія евреевъ въ пустынѣ [2]) 3., пѣснь Анны, матери Самуила, [3]); 4., пѣснь пророка Аввакума [4]); 5., пѣснь пророка Исаіи [5]); 6., пѣснь

[1]) Поимъ Господеви, славно бо прославися. Исх. 15; 1-19.

[2]) Вонми небо и возглаголю... Второз. 32; 1-44.

[3]) Утвердися сердцѣ мое во Господѣ.... 1 Цар. 1 1.

[4]) Господи услышахъ слухъ твой и убояхся.. Авв 3; 2-20.

[5]) Отъ нощи утреннюетъ духъ мой .ъ Тебѣ Боже.. Ис. 36; 9-20.

Пророка Іоны *); 7., двѣ пѣсни трехъ отроковъ въ пещи **).

Чтеніе закона Божія по заповѣди Моисея должно было производиться левитами и старѣйшинами Израиля во время торжественно-богослужебныхъ собраній: „Когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Іеговы, читай законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей и женъ, и пришельцевъ твоихъ, чтобы они слушали и учились, боялись Бога и старались исполнять всѣ слова закона. Тогда и сыны ихъ, которые не знаютъ сего, *услышатъ и научатся бояться Бога во всѣ дни, пока поживутъ на землѣ*“ (Второз. 31, 9—13. Неем. 8, 9, 3).

Поученія. Вслѣдъ за чтеніемъ священнаго писанія въ ветхозавѣтной Церкви при общественномъ богослуженіи въ синагогахъ предлагалось *поученіе*. Предметомъ поученія служило изъясненіе и приложеніе къ жизни прочитаннаго отдѣла изъ писанія. Право общественнаго учительства принадлежаго главнымъ образомъ лицамъ, нарочито избиравшимся для этой цѣли; такъ что каждая синагога имѣла своего проповѣдника (Дѣян. 15, 21). Впрочемъ могъ предлагать собственное поученіе и всякій другой, находившійся въ синагогѣ и чувствовавшій себя способнымъ къ тому ***).

* Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу... Іон. 2; 1-7.

**) Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ Дан. 3; 26-56. Вторая пѣснь: Благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и превозносите Его во вѣки. Дан. 3; 57-72.

***) Такъ въ евангеліи не разъ упоминается объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ проповѣдывалъ ученіе въ синогахъ Матѳ. 4; 23. 9; 35. Тамъ же не рѣдко проповѣдывалъ и ап. Павелъ. Въ

Ветхозавѣтное богослуженіе сопровождалось различныли символическими дѣйствіями, къ которымъ относятся: 1) возженіе свѣтильниковъ, 2) кажденіе, 3) поклоненіе молящихся и 4) благословеніе народа первосвященникомъ или священиками. Одинъ изъ свѣтильниковъ горѣлъ безпрестанно. Для поддержанія огня на немъ Израильтяне должны были приносить елей, битый изъ маслинъ, и при томъ совершенно чистый (безъ осадка). Противъ ковчега завѣта внѣ завѣсы отъ вечера до утра горѣлъ другой свѣтильникъ, зажигаемый первосвященникомъ и священниками. Это былъ вѣчный участокъ, приносимый Господу отъ сыновъ израильскихъ (Исх. 27, 20-21).— Въ скиніи стоялъ особый жертвенникъ для приношенія куреній. Первосвященникъ обязанъ былъ каждое утро и каждый вечеръ курить на немъ благовоннымъ куреніемъ. Это было всегдашнее куреніе предъ Господомъ (Исх. 30, 7-8).

Поклоны или наклоненія головы и тѣла употреблялись въ церкви ветхозавѣтной для внѣшняго выраженія чувствъ благоговѣнія предъ Богомъ, преданности и покорности Его волѣ. Поклонился Господу рабъ Авраама, когда узналъ о назначеніи Ревекки женою Исааку; поклонились Богу евреи, когда выслушали заповѣдь Божію о закланіи пасхальнаго

„Дѣяніяхъ апост.“ читаемъ: „Павелъ и бывшіе съ нимъ..... вшедши въ синагогу въ день субботный сѣли. Послѣ чтенія закона и пророковъ, начальники синагоги послали сказать имъ: мужи братья! если у васъ есть слово наставленія къ народу, говорите. Павелъ, вставъ, и давъ знать рукою, сказалъ: мужи израильтяне и боящіеся Бога! послушайте и т. д. гл. 13, ст. 15-16. См. еще Дѣян. 17, 1-2.

агнца. (См. еще Неем. 8, 6). *Благословеніе* могло быть преподано народу первосвященникомъ или священниками. Оно заключалось въ троекратномъ призываніи имени Іеговы, чтобы онъ хранилъ свой народъ, благоволилъ къ нему и миловалъ его. Богъ обѣщалъ ниспослать свое благословеніе на сыновъ израильскихъ, когда на нихъ будетъ такимъ образомъ возлагаться имя его (Числ. 6, 22-27).

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Каждую рускую печку можно передѣлать, безъ покупки кирпичей и глины.

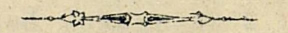
Издержки при простой передѣлкѣ на матеріалъ, и плату рабочему, будутъ меньше рубля; а если, по 24 и 25 § недавно изданной брошюрки, то до 2-хъ руб. Польза отъ передѣлки та, что 1) во время самой топки печи, будетъ въ жилье тепло и сухо; 2) топлива требуется только половина изъ прежняго количества, т. е. получается интересъ и спокойствіе Заблаговременно, до холода, имѣю объяснять, съ 8-ми до 12-ти часовъ дня и съ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, всѣмъ лицамъ о способахъ къ передѣлкѣ печекъ, нынѣ г. Пензы, по Верхне-Покровской улицѣ, въ домѣ подъ № 41. 1874 года Іюля 11 дня.

Изобрѣтатель Алекс. Ив. Талантовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ Сумеонъ.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Августа 1 дня.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.